

ФГОС ВО
(версия 3+
+)

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Рабочая программа дисциплины

ЧЕЛЯБИНСК
ЧГИК
2026

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»**

Кафедра истории, музеологии и документоведения

**ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ**

Рабочая программа дисциплины

**программа магистратуры
«Управление документами»
с применением исключительно
дистанционных образовательных технологий
по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведение**

квалификация: магистр

**Челябинск
ЧГИК
2026**

УДК 1(073)
ББК 87.25я73
И90

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО (версия 3++) по направлению подготовки 46.04.02. Документоведение и архивоведение.

Автор(ы)-составитель(и): Тищенко Е.В., зав. кафедрой истории, музеологии и документоведения, кан. ист. наук., доцент

Рабочая программа дисциплины как составная часть ОПОП на заседании совета факультета документальных коммуникаций и туризма рекомендована к рассмотрению экспертной комиссией, протокол № 7 от 17.04.2023

Экспертиза проведена 15.05.2023, акт № 2023 / УДм

Рабочая программа дисциплины как составная часть ОПОП утверждена на заседании Ученого совета института протокол № 8 от 29.05.2023

Срок действия рабочей программы дисциплины продлен на заседании Ученого совета института:

Учебный год	№ протокола, дата утверждения
2024/25	Протокол № 11 от 27.05.2024
2025/26	Протокол № 8 от 26.05.2025
2026/27	Протокол № 10 от 25.05.2026

И90 История, философия и методология научного познания: рабочая программа дисциплины: программа магистратуры «Управление документами» с применением исключительно дистанционных образовательных технологий по направлению подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение, квалификация: магистр / авт.-сост. Е.В.Тищенко; Челябинский государственный институт культуры. – Челябинск, 2023. – 44 с. – (ФГОС ВО версия 3++). – Текст : непосредственный.

Рабочая программа дисциплины включает: перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы; указание места дисциплины в структуре ОПОП; объем дисциплины в зачетных единицах с указанием количества академических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся; содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам), с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий; перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине; фонд оценочных средств для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине; перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины; перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимых для освоения дисциплины; методические указания для обучающихся по освоению дисциплины; перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения; описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине.

© Челябинский государственный
институт культуры, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	6
1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы.....	7
2. Место дисциплины в структуре образовательной программы.....	8
3. Объем дисциплины в зачетных единицах с указанием количества академических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся.....	8
4. Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий.....	9
4.1. Структура преподавания дисциплины.....	9
4.1.1. Матрица компетенций.....	11
4.2. Содержание дисциплины.....	12
5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине.....	15
5.1. Общие положения.....	15
5.2. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы.....	16
5.2.1. Содержание самостоятельной работы.....	16
5.2.2. Методические указания по выполнению самостоятельной работы.....	17
5.2.3. Перечень печатных и электронных образовательных и информационных ресурсов необходимых для самостоятельной работы.....	18
6. Фонд оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине.....	19
6.1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы.....	19
6.2. Описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания.....	26
6.2.1. Показатели и критерии оценивания компетенций на различных этапах их формирования.....	26
6.2.2. Описание шкал оценивания.....	28
6.2.2.1. Описание шкалы оценивания ответа на зачете и экзамене.....	28
6.2.2.2. Описание шкалы оценивания.....	29
6.3. Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, владений, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы.....	30
6.3.1. Материалы для подготовки к зачету и экзамену.....	30
6.3.2. Темы и методические указания по подготовке рефератов, эссе и творческих заданий по дисциплине.....	32
6.3.3. Методические указания по выполнению курсовой работы.....	32
6.3.4. Типовые задания для проведения текущего контроля формирования компетенций.....	33
6.3.4.1. Планы семинарских занятий.....	33
6.3.4.2. Задания для практических занятий.....	37
6.3.4.3. Темы и задания для мелкогрупповых/индивидуальных занятий.....	37
6.3.4.4. Типовые темы и задания контрольных работ (контрольного урока).....	38
6.3.4.5. Тестовые задания.....	38

6.4. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений и владений, характеризующих этапы формирования компетенций.....	38
7. Перечень печатных и электронных образовательных и информационных ресурсов необходимых для освоения дисциплины.....	39
7.1. Печатные и (или) электронные образовательные ресурсы.....	39
7.2. Информационные ресурсы.....	39
7.2.1. Профессиональные базы данных и информационные справочные системы. 39	
7.2.2. Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет.....	40
8. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины.....	40
9. Описание материально-технического обеспечения, необходимого для осуществления образовательного процесса по дисциплине.....	42
Лист изменений в рабочую программу дисциплины.....	43

Аннотация

1	Индекс и название дисциплины по учебному плану	Б1.О.01 История, философия и методология научного познания
2	Цель дисциплины	Способствовать формированию научно-исследовательской культуры обучающихся посредством ознакомления их с историей развития науки и научной методологии, а также – приобщения к опыту философско-методологического осмысления проблем и методов научного познания.
3	Задачи дисциплины заключаются в:	– рассмотрении исторических этапов формирования и развития науки, основных периодов философии науки; – изучении методов научного познания, его уровней и этапов; – освоении основных понятий, организующих процесс научного исследования; – развитии навыка использования научных понятий.
4	Планируемые результаты освоения	УК-1, ОПК-3.
5	Общая трудоемкость дисциплины составляет	в зачетных единицах – 4 в академических часах – 144
6	Разработчики	Тищенко Е.В., зав. кафедрой истории, музеологии и документоведения, кан. ист. наук., доцент

**1. ПЕРЕЧЕНЬ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ,
СООТНЕСЕННЫХ С ПЛАНИРУЕМЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОСВОЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ**

В процессе освоения основной профессиональной образовательной программы (далее – ОПОП) обучающийся должен овладеть следующими результатами обучения по дисциплине:

Таблица 1

Планируемые результаты освоения ОПОП	Перечень планируемых результатов обучения (индикаторы достижения компетенций)			
	Код индикатора	Элементы компетен- ций	по компетенции в целом	по дисциплине
1	2	3	4	5
УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	Знать	методологию и методику системного анализа, критического анализа проблемных ситуаций, стратегического управления	методологию и методику системного анализа, критического анализа проблемы и темы в процессе научного исследования
	УК-1.2.	Уметь	осуществлять системный анализ, критический анализ проблемных ситуаций, вырабатывать стратегию действий	осуществлять системный анализ, критический анализ проблемы и темы в процессе научного исследования
	УК-1.3.	Владеть	методами системного и критического анализа, стратегического управления	методами системного и критического анализа.
ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ	ОПК-3.1.	Знать	методику экспертизы и анализа научно-исследовательских работ	основные принципы анализа научно-исследовательских работ
	ОПК-3.2.	Уметь	использовать критерии оценки при осуществлении экспертных, аналитических и научно-исследовательских работ	использовать критерии оценки при осуществлении научно-исследовательских работ
	ОПК-3.3.	Владеть	навыками составления экспертно-аналитических заключений в области гуманитарных,	навыками составления экспертно-аналитических заключений в

			социальных и экономических на- ук	области гуманитарных, социальных наук
--	--	--	---	---

2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Дисциплина История, философия и методология научного познания входит в обязательную часть учебного плана.

Дисциплина логически и содержательно-методически взаимосвязана с дисциплинами: «Информационные технологии в сфере культуры».

Освоение дисциплины будет необходимо при изучении дисциплин: «Исследовательская деятельность архивов», прохождении практик: Научно-исследовательской практики; при подготовке к государственной итоговой аттестации.

3. ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ В ЗАЧЕТНЫХ ЕДИНИЦАХ С УКАЗАНИЕМ КОЛИЧЕСТВА АКАДЕМИЧЕСКИХ ЧАСОВ, ВЫДЕЛЕННЫХ НА КОНТАКТНУЮ РАБОТУ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ (ПО ВИДАМ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ) И НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Общая трудоемкость дисциплины в соответствии с утвержденным учебным планом составляет 4 зачетных единицы, 144 часа.

Таблица 2

Вид учебной работы	Заочная форма с применением исключительно дистанционных технологий
Общая трудоемкость дисциплины по учебному плану	144
– Контактная работа (всего)	32
в том числе:	
лекции	6
семинары	10
практические занятия	-
мелкогрупповые занятия	-
индивидуальные занятия	-
консультация <i>в рамках промежуточной аттестации (КонсПА)</i>	2
иная контактная работа (ИКР) <i>в рамках промежуточной аттестации</i>	4
консультации (конс.)	10
контроль самостоятельной работы (КСР)	
– Самостоятельная работа обучающихся (всего)	103
– Промежуточная аттестация обучающегося – зачет и экзамен: контроль	9

4. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, СТРУКТУРИРОВАННОЕ ПО ТЕМАМ
(РАЗДЕЛАМ) С УКАЗАНИЕМ ОТВЕДЕННОГО НА НИХ КОЛИЧЕСТВА
АКАДЕМИЧЕСКИХ ЧАСОВ И ВИДОВ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

4.1. Структура преподавания дисциплины

Таблица 3

Заочная форма обучения
с применением исключительно дистанционных технологий

Наименование разделов (модулей), тем	Общая трудоемкость (всего час.)	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу обучающихся, и трудоемкость (в академ. час.)				Форма промежуточной аттестации (по семестрам) в т. ч. с контактной работой	
		Контактная работа					с/р
		лек.	практ .	конс.	КСР		
1	2	3	4	5	6	7	8
Раздел 1. История научного познания							
Тема 1. Введение. История, философия и методология научного познания в системе современного наукознания	15	2				13	КСР – 2 час., Конс. – 4 час., ИКР – 2 час., Конт. – 2 час.
Тема 2. «Преднаука» как период становления научно-познавательной деятельности.	15	1	2			12	
Тема 3. Формирование и развитие классической науки.	15	1	2			12	
Тема 4. Неклассическая наука – новый этап в истории научного познания.	14	1				13	
Тема 5. Постнеклассический этап развития науки	13	1				12	
Зачет	10						
Итого в 1 сем.							
	72	6	4			52	10
Раздел 2. Философия научного познания							
Тема 6. Развитие на-	9	1				8	

уки и типы научной рациональности.							
Тема 7. Позитивизм и неопозитивизм.	7					7	
Тема 8. Постпозитивизм.	7					7	
Тема 9. Философские основания социально-гуманитарных наук.	10		2			8	
Раздел 3. Методология научного познания.							
Тема 10. Основные понятия, организующие научное исследование.	8	1				7	
Тема 11. Общенаучные и философские методы познания.	8	1				7	
Тема 12. Методы познания социально-гуманитарных наук.	8	1				7	
консультация в рамках промежуточной аттестации (КонсПА)	2			2			
Экзамен 2 семестр	13						КСР – 2 час. Конс. – 2 час. ИКР-2 час. Контр. – 7 час.
Итого во 2 сем.	72	4	2	2		51	13
Всего по дисциплине	144	10	6	2		103	23

Таблица 4

4.1.1. Матрица компетенций

Наименование разделов (модулей), тем	УК-1	ОПК-3
1	2	3
Раздел 1. История научного познания.		
Тема 1. Введение. История, философия и методология научного познания в системе современного наукознания.	+	+
Тема 2. «Преднаука» как период становления научно-познавательной		

деятельности.	+	
Тема 3. Формирование и развитие классической науки.	+	
Тема 4. Неклассическая наука – новый этап в истории научного познания.	+	
Тема 5. Постнеклассический этап развития науки.	+	
Зачет 1 семестр	+	
Раздел 2. Философия научного познания		
Тема 6. Развитие науки и типы научной рациональности.	+	
Тема 7. Позитивизм и неопозитивизм.	+	
Тема 8. Постпозитивизм.	+	
Тема 9. Философские основания социально-гуманитарных наук.	+	+
Раздел 3. Методология научного познания.		
Тема 10. Основные понятия, организующие научное исследование.	+	+
Тема 11. Общенаучные и философские методы познания.	+	+
Тема 12. Методы познания социально-гуманитарных наук.	+	+
Экзамен 2 семестр	+	+

4.2. Содержание дисциплины

Тема 1. Введение. История, философия и методология научного познания в системе современного наукознания. История, философия и методология научного познания как три отрасли современного наукознания и учебная дисциплина (ее предмет, цель и задачи). Деятельность, познание, знание. Виды вненаучного знания. Познание и научное исследование. Наука как мышление и деятельность по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте. Гносеология и эпистемология.

Преднаучный и научный этапы в истории познавательной деятельности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы в истории науки. Научные революции. Философские проблемы и методологические принципы научно-исследовательской деятельности. Наука в системе культуры. Этические вопросы развития науки. Наука и общественные потребности.

Назначение дисциплины в подготовке профессионала в области культуры и искусства.

Раздел 1. История научного познания

Тема 2. «Преднаука» как период становления научно-познавательной деятельности. «Преднаука» древневосточных цивилизаций. Деятельность и знание. Прикладные знания в Др. Египте и Вавилоне: начала математики, астрономии, медицины и т.д.

Становление науки в эпоху Античности. Социокультурные предпосылки. Практика и познание. Формирование прикладной механики. Роль философии в формировании теоретического знания. Создание логики, развитие математического знания и космологии. Начала Истории. Классификация «наук» Аристотеля.

Средние века. Роль теологии и схоластики в дальнейшем становлении науки. Первые университеты. Богословское и светское знание. Тривиум и квадривиум. Проблема познаваемости мира и дискуссия о двух истинах. Образ Книги природы. Дискус-

сия между реалистами и номиналистами о статусе универсалий. Схоластика и развитие логики.

Эпоха Возрождения. «Открытие мира» и «открытие человека» – главные направления гуманистических поисков. Словесность как основа гуманистической культуры. Значение книгопечатания для становления науки. «Трактат об ученом незнании» Н. Кузанского. Открытие Н. Коперника и Космология Дж. Бруно. Значение опытных исследований Леонардо да Винчи. Развитие идеи системности.

Тема 3. Формирование и развитие классической науки. Формирование системы науки как самостоятельной сферы мышления и деятельности по познанию и преобразованию природы. Проект «Новых наук» Ф. Бэкона. Классификация наук, новое понятие природы, основные принципы познания и критерии истинности знания. Эмпиризм и опытная наука. Экспериментальный метод Г. Галилея. Научные достижения Р. Декарта Г. Лейбница и открытия И. Ньютона. Первая естественнонаучная картина мира. Новая форма организации научного познания и образования, появление научных сообществ, учреждений, научных мероприятий. Первая научная революция.

Вторая научная революция: переход к дисциплинарной организации науки, возрастание производительной роли науки. Коперниканский переворот в гносеологии И. Канта. Размежевание философии и теологии. Идея системы знаний, формирование понятия системы и распространение системного анализа в науке (от Э. Б. Кондильяка – до А. А. Богданова и Л. Бергаланфи).

Постановка вопроса о особенностях природа человека и общества: натуралистический и антинатуралистический подходы.

Тема 4. Неклассическая наука – новый этап в истории научного познания.

Формирование неклассического естествознания: нестандартные ситуации в научном исследовании.. Критика основополагающих принципов классической науки. Пересмотр идеалов познания. Новые формы организации научного познания.

Дальнейшая дифференциация и классификации наук. События в физике (30-е гг. 19 в. – 40 –е гг. 20 в.). Развитие биологической науки, химии и психологии (метод психоанализа и новые черты эксперимента в психологии). Дифференциация фундаментальных и прикладных исследований. Роль научных исследований в социально-экономических, инженерных, образовательных и пр. программах и проектах.

Отделение социально-гуманитарных наук. Науки о природе и науки о духе / культуре. Проблема метода и объекта социально-гуманитарных наук. Формирование герменевтики, социологии. Новые подходы в исторической науке. Прагматизм как метод. Теория деятельности и развитие системного подхода.

Основные принципы и идеи неклассической картины мира. Принципы относительности и дополнителности, идеи эволюционизма и энергетизма. Специализация образования. Социально-этические проблемы развития науки.

Тема 5. Постнеклассический этап развития науки. Наука на «рубеже веков». Новые формы организации научного познания. Компьютерный эксперимент и многомерная структура достоверности. Сценарный подход, «конструирование всех возможных миров», герменевтические процедуры работы с текстом. Постнеклассическая картина мира. «Человекоразмерность» объектов современной науки. Деятельностный подход и системный анализ. Синергетический принцип. Новое понимание природы. Антропный принцип и физические константы вселенной. Информация как существенный параметр исследования явлений и событий. Плюралистичность истины и проблема синтеза знаний.

Раздел 2. Философия научного познания

Тема 6. Развитие науки и типы научной рациональности. Общие закономерности и тенденции в научном познании. Проблема развития научного знания. Социокультурные проблемы развития науки. Новации и традиции в науке. Критический анализ как основание развития науки. Феномен научной революции. Четыре глобальных научных революций: общая характеристика и особенные черты. Исторические типы научной рациональности. Философское понимание типов научной рациональности. Критерии сциентизма и проблема истинности научного знания. Экспертиза социокультурных условий научной рациональности. Три этапа в истории актуальной философии научного познания.

Тема 7. Позитивизм и неопозитивизм. О. Конт о трех стадиях интеллектуальной эволюции человечества. Эмпиризм, феноменологизм и критика метафизики в позитивизме. Эмпириокритизм: Р. Авенариус и Э. Мах. Учение об элементах. Содержание принципа экономии мышления. Теория как способ упорядочивания опытных данных. Конвенционализм в науке.

Л. Витгенштейн и Б. Рассел – предтечи неопозитивизма. Язык науки и обыденный язык. Логический позитивизм Венского кружка. Разработка концепции верификации и принцип «протокольных предложений» в науке.

Тема 8. Постпозитивизм. Концепция критического реализма и принцип фаллибилизма К. Поппера. Теория научно-исследовательских программ И. Лакатоса. Конкуренция научных программ как механизм развития науки. Концепция научной парадигмы Т. Куна. Нормальная наука и научные революции. Эпистемологический анархизм П. Фейерабенда. Принцип пролиферации и принцип несоизмеримости.

Тема 9. Философские основания социально-гуманитарных наук. Линии натурализма и антинатурализма в становлении оснований социально-гуманитарных наук. Возникновение новых направлений в философии (Философия жизни и Неокантианство) в процессе дисциплинарного размежевания.

Критика естественно-научного подхода к разработке социально-гуманитарного знания. Особенности объекта социально-гуманитарных наук. Обоснование самостоятельного эпистемологического статуса и дискуссия о методе социально-гуманитарных наук. В. Дильтей: науки о природе и науки о духе. Объяснение и понимание. Баденская школа неокантианства (В. Виндельбанд и Г. Риккерт): науки о природе и науки о культуре. Номотетический и идеографический метод. Философские теории ценности и аксиологические основания социально-гуманитарных наук. Структурализм и постструктурализм об интерпретации и истолковании. Лингвистический поворот и понятие дискурса. Прагматика, семиотика и аксиология дискурса. Концепция коммуникативной рациональности знания Ю. Хабермаса. Социология научного знания.

Раздел 3. Методология научного познания

Тема 10. Основные понятия, организующие научное исследование. Научное познание и исследование. Общее понятие научного исследования. Структура научного предмета. Научный предмет как система. Объект и предмет исследования, постановка целей и задач научного исследования. Отличие проблем от задач. Способы постановки проблем. Понятие критики и критический анализ в процессе научного иссле-

дования. Понятие о методе. Метод, подход и методика. Общенаучные, философские и социально-гуманитарные подходы и методы исследования. Место и назначение коммуникации в научном познании. Анализ коммуникации в научном исследовании. Понятие ситуации и критический анализ ситуации, темы и проблемы в научном исследовании.

Тема 11. Общенаучные и философские методы познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Эмпирический и теоретический уровень в социально-гуманитарных исследованиях. Гипотеза, проблема, эксперимент, теория. Методы эмпирического познания. Методы теоретического познания. Общелогические методы и приемы. Теория деятельности и системный подход в социально-гуманитарном познании. Эпистемологические единицы и виды научного знания.

Философские методы как общие регулятивы познания. Критическая и онтологическая функции философии в научном познании. Понятие критики. Метафизический метод. Принципы диалектического метода. Значение материалистического понимания истории в социально-гуманитарных исследованиях. Философско-герменевтический подход. Феноменологический метод. Метод историко-философского исследования.

Тема 12. Методы познания социально-гуманитарных наук. Понимание и объяснение в социально-гуманитарных науках. Герменевтический канон как свод правил и приемов понимающего истолкования. Филологический канон Ф. Шлейермахера (герменевтический круг), историко-психологический канон В. Дильтея, философский канон Х.Г. Гадамера (предрассудок как предпонимание).. Контекстуальный анализ. Метод идеальных типов М. Вебера. Диалог – характеристика социально-гуманитарной коммуникации и метод исследования. Системный подход и критический анализ в социально-гуманитарных исследованиях. Игровой метод критического анализа социокультурной ситуации. Анализ коммуникации (позиций, целей, мировоззрения и пр. - аудитории).

5. ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

5.1. Общие положения

Самостоятельная работа обучающихся – особый вид познавательной деятельности, в процессе которой происходит формирование оптимального для данного индивидуума стиля получения, обработки и усвоения учебной информации на основе интеграции его субъективного опыта с культурными образцами.

Целью самостоятельной работы обучающегося является:

- формирование приверженности к будущей профессии;
- систематизация, закрепление, углубление и расширение полученных знаний умений, владений;
- формирование умений использовать различные виды изданий (официальные, научные, справочные, информационные и др.);
- развитие познавательных способностей и активности обучающегося (творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности);
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации;
- развитие исследовательского и творческого мышления.

Самостоятельная работа является обязательной для каждого обучающегося, и

ее объем по каждой дисциплине определяется учебным планом. Методика ее организации зависит от структуры, характера и особенностей изучаемой дисциплины, индивидуальных качеств и условий учебной деятельности.

Для эффективной организации самостоятельной работы обучающийся должен:

знать:

- систему форм и методов обучения в вузе;
- основы научной организации труда;
- методики самостоятельной работы;
- критерии оценки качества выполняемой самостоятельной работы;

уметь:

- проводить поиск в различных поисковых системах;
- использовать различные виды изданий;
- применять методики самостоятельной работы с учетом особенностей изучаемой дисциплины;

владеть:

- навыками планирования самостоятельной работы;
- навыками соотнесения планируемых целей и полученных результатов в ходе самостоятельной работы;

– навыками проектирования и моделирования разных видов и компонентов профессиональной деятельности.

Методика самостоятельной работы предварительно разъясняется преподавателем (в форме видеозаписи) и в последующем может уточняться с учетом индивидуальных особенностей обучающихся с использованием индивидуальных консультаций.

Самостоятельную работу над дисциплиной следует начинать с изучения рабочей программы дисциплины, которая содержит основные требования к знаниям, умениям и владениям обучаемых. Обязательно следует помнить рекомендации преподавателя, данные в ходе установочного занятия, а затем – приступать к изучению отдельных разделов и тем в порядке, предусмотренном рабочей программой дисциплины.

5.2. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы

Таблица 5

5.2.1. Содержание самостоятельной работы

Наименование разделов, темы	Содержание самостоятельной работы	Форма контроля
Тема 1. <i>Введение. История, философия и методология научного познания в системе современного наукознания.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции. Подготовка к практическому занятию №1.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Раздел 1. История научного познания.		
Тема 2. <i>«Преднаука» как период становления научно-познавательной деятельности</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции. Подготовка к практическому занятию №2.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 3. <i>Формирование и развитие классической науки</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции. Подготовка к практическому занятию №3.	Опрос, проверка самостоятельной работы.

Тема 4. <i>Неклассическая наука – новый этап в истории научного познания.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции.. Подготовка к практическому занятию №4	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 5. <i>Постнеклассический этап развития науки</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Раздел 2. Философия научного познания		
Тема 6. <i>Развитие науки и типы научной рациональности.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции Подготовка к практическому занятию №6.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 7. <i>Позитивизм и неопозитивизм.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 8. <i>Постпозитивизм.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции..	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 9. <i>Философские основания социально-гуманитарных наук.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме лекции. Подготовка к практическому занятию №7.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Раздел 3. Методология научного познания		
Тема 10. <i>Основные понятия, организующие научное исследование.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме .	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 11. <i>Общенаучные и философские методы познания.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме.	Опрос, проверка самостоятельной работы.
Тема 12. <i>Методы познания социально-гуманитарных наук.</i>	Работа с основной и дополнительной литературой по теме .	Опрос, проверка самостоятельной работы.

5.2.2. Методические указания по выполнению самостоятельной работы

Самостоятельная работа № 1. «Подготовка к пр. занятию».
(по всем темам дисциплины)

Цель работы: освоение содержания темы дисциплины.

Задание и методика выполнения: подготовка ответов на вопросы семинара, усвоение содержания лекций, проработка соответствующих разделов основной (с ответами на вопросы) и дополнительной литературы, составление вопросов на понимание.

Самостоятельная работа № 2. «Работа с основной и дополнительной литературой» (по всем темам дисциплины)

Цель работы: развить умение анализировать учебную и научную литературу, делать выводы и формулировать вопросы.

Задание и методика выполнения: достижение данной цели предполагает чтение нужных разделов литературы дважды: первый раз – просмотровое чтение с пометками в значимых местах; второй раз – аналитическое – с выделением в тексте первостепен-

ного и второстепенного материала для раскрытия темы, освещения вопросов семинара; а также – с фиксацией вопросов и суждений по теме и проблемам. Для анализа научного или философского текста необходимо использовать критический подход, для чего следует выделить границы и рамки изложенных в тексте концепций, теорий, понятий и т.д. Это значит, что необходимо ознакомиться с научной и /или философской позицией автора, понять цели и задачи данного текста, выделить проблему, поставленную автором, уяснить содержание и определить границы возможности его использования и интерпретации.

*Самостоятельная работа № 3. «Ситуационное задание»
(определить объект, предмет, цель и методы научного исследования)
(по темам №№ 10, 11, 12.)*

Цель работы: формировать навыки применения теоретических знаний на практике.

Задание и методика выполнения: Любое научное исследование начинается с вопросов по теме. Цель локального исследования – ответить на вопросы. Для того, чтобы определить объект научного исследования необходимо выделить из всего списка проблемный вопрос. Предмет исследования определяется в соответствии с избранными целью и методами исследования. Методы позволяют двигаться к достижению цели. Соответственно, это является основанием для выбора тех или иных методов научного исследования.

5.2.3. Перечень печатных и электронных образовательных и информационных ресурсов необходимых для самостоятельной работы

См. Раздел 7. Перечень печатных и электронных образовательных и информационных ресурсов необходимых для освоения дисциплины.

<https://sdo.chgik.ru> – система дистанционного обучения ЧГИК (авторизованный доступ)

<http://gramota.ru/> – Справочно-информационный портал **Грамота.ру** – русский язык для всех.

<https://grants.culture.ru/> – Культура. Гранты России. Общероссийская база конкурсов и грантов в области культуры и искусства.

<https://openedu.ru> – Открытое образование.

<https://rsv.ru> – Россия – страна возможностей.

6. ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

6.1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы

Таблица 6

Паспорт фонда оценочных средств для текущей формы контроля

Наименование разделов (модулей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
Раздел 1. История научного познания			
1	2	3	4
Тема 1. Введение. История, философия и методология научного познания в системе современного наукознания.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №1 «Работа с основной и дополнительной литературой» – Практическое занятие № 1
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	
Тема 2. «Преднаука» как период становления научно-познавательной деятельности.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №2 «Работа с основной и дополнительной литературой» – Практическое занятие № 2
Тема 3. Формирование и развитие классической науки.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №3 «Работа с основной и дополнительной литературой» – Практическое занятие № 3
Тема 4. Неклассическая наука – новый этап в истории научного познания.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных	УК-1.1. УК-1.2.	– Самостоятельная работа №4 «Работа с основной и дополнительной

Наименование разделов (модулей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
Раздел 1. История научного познания			
	ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.3.	литературой». – Практическое занятие № 4
Тема 5. Постнеклассический этап развития науки.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №5 «Работа с основной и дополнительной литературой». –
Раздел 2. Философия научного познания			
Тема 6. Развитие науки и типы научной рациональности.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №6 «Работа с основной и дополнительной литературой». – Практическое занятие № 6
Тема 7. Позитивизм и неопозитивизм.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №8 «Работа с основной и дополнительной литературой».
Тема 8. Постпозитивизм.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №8 «Работа с основной и дополнительной литературой».
Тема 9. Философские основания социально-гуманитарных наук.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе	УК-1.1. УК-1.2. УК-1.3.	– Самостоятельная работа №9 «Работа с основной и дополнительной литературой».

Наименование разделов (модулей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
Раздел 1. История научного познания			
	системного подхода, вырабатывать стратегию действий		– Практическое занятие № 7
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	
Раздел 3. Методология научного познания.			
Тема 10. Основные понятия, организующие научное исследование.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Самостоятельная работа №10 «Работа с основной и дополнительной литературой», № 3 «Ситуационное задание».
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	
Тема 11. Общенаучные и философские методы познания.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Самостоятельная работа № 11 «Работа с основной и дополнительной литературой», № 3 «Ситуационное задание».
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар,	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	

Наименование разделов (модулей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
Раздел 1. История научного познания			
	социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ		
Тема 12. Методы познания социально-гуманитарных наук.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– – Самостоятельная работа №12 «Работа с основной и дополнительной литературой», № 3 «Ситуационное задание».
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	

Таблица 7

Паспорт фонда оценочных средств для промежуточной аттестации

Наименование Разделов (модулей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
1	2	3	4
Тема 1. Введение. История, философия и методология научного познания в системе современного научного познания.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода,	УК-1.1.	– Вопросы к зачету (семестр 1): № теоретических вопросов: 1,2. № практико-ориентированных заданий: 2. – Вопросы к экзамену (семестр 2): № теоретических вопросов: 1 № практико-ориентированных заданий: 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	

Наименование Разделов (моду- лей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
	вырабатывать стратегию действий		
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно- исследовательск их работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	
Раздел 1. История научного познания			
Тема 2. «Преднау- ка» как период становления на- учно-познаватель- ной деятельности.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к зачету (семестр 1): № теоретических вопросов: 2, 3. 4, 5, 6. № практико-ориентированных за- даний: 2 – Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 2 № практико-ориентированных за- даний: 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
Тема 3. Формирова- ние и развитие классической нау- ки.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к зачету (семестр 1): № теоретических вопросов: 8, 9, 10, 11, 12. 13. 14. № практико-ориентированных за- даний: 2. – Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 2, 3. № практико-ориентированных за- даний: 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
Тема 4. Неклассиче- ская наука – новый этап в истории на- учного познания.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ	УК-1.1.	– Вопросы к зачету (семестр 1): № теоретических вопросов: 14,15,16. № практико-ориентированных за-
		УК-1.2.	

Наименование Разделов (моду- лей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
	проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.3.	даний: 2. – Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 2, 3. № практико-ориентированных заданий: 2.
Тема 5. Постне-классический этап развития науки.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к зачету (семестр 1): № теоретических вопросов: 18,19, 20. № практико-ориентированных заданий: 2 – Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 2,3. № практико-ориентированных заданий: 2
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
Раздел 2. Фи-лософия научного познания			
Тема 6. Развитие науки и типы науч-ной рационально-сти.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 4 № практико-ориентированных заданий: 1, 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
Тема 7. Позитивизм и неопозитивизм.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 5, 6. № практико-ориентированных заданий: 1,2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
Тема 8. <i>Постпо-зитивизм.</i>	УК-1. Способен осуществлять критический анализ	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 7 № практико-ориентированных заданий: 1, 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	

Наименование Разделов (моду- лей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
	проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий		литературой».
Тема 9. <i>Философские основания социально-гуманитарных наук.</i>	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 8, 9, 10, 11, 12, 13. № практико-ориентированных заданий: 1, 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследовательских работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	
Раздел 3. Методология научного познания.			
Тема 10. Основные понятия, организующие научное исследование.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 14, 15, 16, 17. № практико-ориентированных заданий: 1, 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
	ОПК-3.	ОПК-3.1.	

Наименование Разделов (моду- лей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
	Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно- исследовательск их работ	ОПК-3.2. ОПК-3.3.	
Тема 11. Общенауч- ные и философские методы познания.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 18, 19. 20, 21, 22. № практико-ориентированных за- даний: 1,2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно- исследовательск их работ	ОПК-3.1.	
		ОПК-3.2.	
		ОПК-3.3.	
Тема 12. Методы познания соци- ально-гуманитар- ных наук.	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1.	– Вопросы к экзамену (семестр 2) № теоретических вопросов: 23, 24, 25, 26, 27, 28. № практико-ориентированных заданий 1, 2.
		УК-1.2.	
		УК-1.3.	

Наименование Разделов (моду- лей), темы	Планируемые результаты освоения ОПОП	Коды индикаторов достижения компетенций	Наименование оценочного средства
	ОПК-3. Способен использовать знания в области гуманитар, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических, научно-исследо- вательских работ	ОПК-3.1. ОПК-3.2. ОПК-3.3.	

6.2. Описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания

6.2.1. Показатели и критерии оценивания компетенций на различных этапах их формирования

Таблица 8

Показатели и критерии оценивания компетенций

Планируемые результаты освоения ОПОП	Показатели сформированности компетенций	Критерии оценивания
1	2	3
УК-1	– понимает методы системного и критического анализа проблемы и темы в процессе научного исследования; – применяет методы системного и критического анализа; – способен использовать знания, умения, владения в профессиональной деятельности..	Обучающийся обладает необходимой системой знаний, достиг осознанного владения умениями, навыками и способами профессиональной деятельности. Демонстрирует способность анализировать, проводить сравнение и обоснование выбора методов решения задач в практико-ориентированных ситуациях.
ОПК-3	– объясняет принципы анализа научно-исследовательских работ; – понимает критерии оценки научно-исследовательских работ; – способен использовать знания, умения, владения в профессиональной деятельности.	Обучающийся обладает необходимой системой знаний, достиг осознанного владения умениями, навыками и способами профессиональной деятельности. Демонстрирует способность анализировать, проводить сравнение и обоснование выбора методов решения задач в практико-ориентированных ситуациях.

Таблица 9

Этапы формирования компетенций

Наименование этапа	Характеристика этапа	Формы контроля
1	2	3
Начальный (входной) этап формирования компетенций	Диагностика входных знаний в рамках компетенций.	Устный опрос.
Текущий этап формирования компетенций	Выполнение обучающимися заданий, направленных на формирование компетенций Осуществление выявления причин препятствующих эффективному освоению компетенций.	Активная учебная лекция; семинары, самостоятельная работа; устный опрос по диагностическим вопросам; самостоятельное выполнение ситуационных заданий и т. д.
Промежуточный (аттестационный) этап формирования компетенций	Оценивание сформированности компетенций по отдельной части дисциплины или дисциплины в целом.	Зачет, экзамен: – ответы на теоретические вопросы; – выполнение практико-ориентированных заданий.

6.2.2. Описание шкал оценивания

Таблица 10

6.2.2.1. Описание шкалы оценивания ответа на зачете и экзамене

Критерии оценки	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
Уровень усвоения материала, предусмотренного программой				
Умение выполнять задания, предусмотренные программой				
Уровень знакомства с основной литературой, предусмотренной программой				
Уровень знакомства с дополнительной литературой				
Уровень раскрытия причинно-следственных связей				
Уровень раскрытия междисциплинарных связей				
Педагогическая ориентация (культура речи, манера общения, умение использовать наглядные пособия, способность заинтересовать аудиторию)				
Качество ответа (его общая композиция, логичность, убежденность, общая эрудиция)				
Ответы на вопросы: полнота, аргументированность, убежденность, умение использовать ответы на вопросы для более полного раскрытия содержания вопроса				
Деловые и волевые качества обучающегося: ответственное отношение к работе, стремление к достижению высоких результатов, готовность к дискуссии, контактность				
Выполнение практического задания				
Общая оценка				

Описание шкалы оценивания при тестировании на базе тестовых материалов института

Оценка по номинальной шкале	% правильных ответов, полученных на тестировании
Отлично / Зачтено	от 81 до 100
Хорошо / Зачтено	от 51 до 80
Удовлетворительно / Зачтено)	от 31 до 50
Неудовлетворительно / Не зачтено	менее 31

Таблица 11

6.2.2.2. Описание шкалы оценивания Практическое (практико-ориентированное) задание

Таблица 11

6.2.2.2. Описание шкалы оценивания
Практическое (практико-ориентированное) задание

Качество выполнения задания (%)	Оценка по номинальной шкале	Характеристики ответа обучающегося
от 81 до 100	Отлично (зачтено)	Обучающийся самостоятельно и правильно решил учебно-профессиональную задачу, уверенно, логично, последовательно и аргументированно излагал свое решение, используя профессиональную терминологию.
от 51 до 80	Хорошо (зачтено)	Обучающийся самостоятельно и в основном правильно решил учебно-профессиональную задачу, уверенно, логично, последовательно и аргументированно излагал свое решение, используя профессиональную терминологию.
от 31 до 50	Удовлетворительно (зачтено)	Обучающийся в основном решил учебно-профессиональную задачу, допустил несущественные ошибки, слабо аргументировал свое решение, путаясь в профессиональных понятиях.
от 0 до 30	Неудовлетворительно (незачтено)	Обучающийся не решил учебно-профессиональную задачу.

6.3. Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, владений, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы

6.3.1. Материалы для подготовки к зачету и экзамену

Таблица 12

Материалы, необходимые для оценки знаний
(примерные теоретические вопросы)
к зачету

№ п/п	Примерные формулировки вопросов	Код компетенций
1.	История, философия и методология научного познания в системе современного наукознания.	УК-1, ОПК-3
2.	Деятельность, познание, знание. Виды вненаучного знания.	УК-1
3.	Преднаучный и научный этапы в истории научно-познавательной деятельности.	УК-1
4.	«Преднаука» древневосточных цивилизаций.	УК-1
5.	Становление науки в эпоху Античности.	УК-1
6.	Роль теологии и схоластики в дальнейшем становлении науки. Проблема познаваемости мира и дискуссия о двух истинах.	УК-1
7.	Развитие познавательной деятельности в эпоху Возрождения.	УК-1
8.	Новое понятие природы, основные принципы познания и критерии истинности знания в проекте «Новых наук» Ф. Бэкона. Эмпиризм и опытная наука.	УК-1
9.	Эксперименты и экспериментальный метод Г. Галилея.	УК-1

10.	Первая естественнонаучная картина мира: основные идеи и принципы.	УК-1
11.	Постановка вопроса об особенностях природы человека и общества: натуралистический и антинатуралистический подходы.	УК-1
12.	Переход к дисциплинарной организации науки. Специализация науки и проблема синтеза знаний.	УК-1
13.	Формирование понятия системы и распространение системного подхода в науке и практики.	УК-1
14.	Период неклассической науки: критический анализ принципов классической естественнонаучной картины мира.	УК-1
15.	Роль научных исследований в социально-экономических, инженерных и пр. программах и проектах. Дифференциация фундаментальных и прикладных исследований.	УК-1
16.	Отделение социально-гуманитарных наук. Натуралистический подход и критика его применения в социально-гуманитарных науках.	УК-1
17.	Деятельностный подход и системный анализ в социально-гуманитарных науках.	УК-1
18.	Основные принципы и идеи неклассической картины мира.	УК-1
19.	Характеристика постнеклассического этапа развития науки: новые формы организации научного познания, идеи, принципы, концепции.	УК-1
20.	Социально-этические проблемы развития науки.	УК-1

к экзамену

№ п/п	Примерные формулировки вопросов	Код компетенций
1.	Практика, познание и научное исследование. Наука как мышление и деятельность по производству научных знаний.	УК-1, ОПК-3
2.	Преднаучный и научный этапы в истории научно-познавательной деятельности.	УК-1, ОПК-3
3.	Классический, неклассический и постнеклассический этапы в истории науки. Глобальные научные революции	УК-1, ОПК-3
4.	Типы научной рациональности и их философское понимание.	УК-1
5.	Позитивизм и эмпириокритицизм.	УК-1
6.	Неопозитивизм. Логический позитивизм Венского кружка.	УК-1
7.	Постпозитивизм. Общая характеристика и одна из концепций по выбору.	УК-1
8.	Обоснование самостоятельного эпистемологического статуса и дискуссия о методе социально-гуманитарных наук.	УК-1, ОПК-3
9.	Философия жизни: науки о природе и науки о духе; объяснение и понимание.	УК-1, ОПК-3
10.	Баденская школа неокантианства: науки о природе и науки о культуре; номотетический и идеографический метод.	УК-1, ОПК-3
11.	Философские теории ценности и аксиологические основания социально-гуманитарных наук.	УК-1, ОПК-3
12.	Концепция коммуникативной рациональности знания.	УК-1, ОПК-3
13.	Социология научного знания: критический анализ социокультурной позиции исследователя и критика абсолютной объективности научного знания.	УК-1, ОПК-3
14.	Общее понятие научного исследования. Структура научного предмета.	УК-1, ОПК-3

15	Объект, предмет, цель и задачи научного исследования.	УК-1, ОПК-3
16	Понятие проблемы научного исследования. Отличие проблем от задач. Способы постановки проблем.	УК-1, ОПК-3
17	Понятие о методе. Общенаучные, философские и социально-гуманитарные подходы и методы исследования.	УК-1, ОПК-3
18	Понятие ситуации, место и роль критического анализа ситуации в научном исследовании.	УК-1, ОПК-3
19	Эмпирический уровень научного познания. Методы эмпирического познания.	УК-1, ОПК-3
20	Теоретический уровень научного познания. Методы теоретического познания.	УК-1, ОПК-3
21	Виды научного знания.	УК-1, ОПК-3
22	Философские методы познания (один из методов по выбору).	УК-1, ОПК-3
23	Теория деятельности и системный анализ в социально-гуманитарном познании.	УК-1, ОПК-3
24	Эмпирический и теоретический уровень в социально-гуманитарном познании.	УК-1, ОПК-3
25	Особенности социально-гуманитарного познания. Специфика применения общенаучных и философских методов.	УК-1, ОПК-3
26	Три направления герменевтики и герменевтические каноны. Герменевтический круг.	УК-1, ОПК-3
27	Анализ документов, биографический, монографический, игровой и пр. методы исследования в социально-гуманитарных науках.	УК-1, ОПК-3
28	Критический анализ коммуникации в социально-гуманитарном познании.	УК-1, ОПК-3

Таблица 13

**Материалы, необходимые для оценки умений и владений
(примерные практико-ориентированные задания)**

№ п/п	Темы примерных практико-ориентированных заданий	Код компетенций
1.	Представить и обосновать выбор методов своего будущего исследования.	УК-1, ОПК-3
2.	Представить возможность применения системного и критического анализа в своем исследовании.	УК-1, ОПК-3

**6.3.2. Темы и методические указания по подготовке рефератов,
эссе и творческих заданий по дисциплине**

Написание рефератов (эссе, творческих заданий) не предусмотрено.

6.3.3. Методические указания по выполнению курсовой работы

Курсовая работа по дисциплине учебным планом не предусмотрена.

6.3.4. Типовые задания для проведения текущего контроля формирования компетенций

6.3.4.1. Планы семинарских занятий

Семинарские занятия по дисциплине учебным планом не предусмотрены.

6.3.4.2. Задания для практических занятий

Практическая работа № 1.

Прочтите фрагмент произведения и ответьте на вопросы.

К. Поппер

НАУКА: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ОПРОВЕРЖЕНИЯ

1. Чем отличается наука от псевдонауки, по К. Попперу?
2. В чем, по мнению К. Поппера, заключается ограниченность принципа верификации?
3. Что собой представляет принцип фальсификации?
4. Раскройте отношение К. Поппера к методу индукции и принципу демаркации.
5. Почему позиция логического позитивизма — это психология науки, по К. Попперу?
6. В каком смысле позиция К. Поппера — это логика науки?
7. Как К. Поппер оценивает метафизику?

Когда я получил список слушателей этого курса и понял, что мне предстоит беседовать с коллегами по философии, то после некоторых колебаний я решил, что, по-видимому, вы предпочтете говорить со мной о тех проблемах, которые интересуют меня в наибольшей степени, и о тех вещах, с которыми я лучше всего знаком. Поэтому я решил сделать то, чего никогда не делал прежде, а именно рассказать вам о своей работе в области философии науки начиная с осени 1919 г., когда я впервые начал искать ответ на вопрос о том, «когда теорию можно считать научной?», или по-иному — «существует ли критерий научного характера или научного статуса теории?».

В то время меня интересовал не вопрос о том, «когда теория истинна?», и не вопрос, «когда теория приемлема?». Я поставил перед собой другую проблему. Я хотел провести различие между наукой и псевдонаукой, прекрасно зная, что наука часто ошибается и что псевдонаука может случайно натолкнуться на истину.

Мне был известен, конечно, наиболее распространенный ответ на мой вопрос: наука отличается от псевдонауки — или от «метафизики» — своим эмпирическим методом, который, по существу, является индуктивным, то есть исходит из наблюдений или экспериментов. Однако такой ответ меня не удовлетворял.

После крушения Австро-Венгрии в Австрии господствовал дух революции: воздух был полон революционных идей и лозунгов, новых и часто фантастических теорий. Среди интересовавших меня в ту пору теорий наиболее значительной была, без сомнения, теория относительности Эйнштейна. К ним же следует отнести теорию истории Маркса,

психоанализ Фрейда и так называемую «индивидуальную психологию» Альфреда Адлера.

Немало общеизвестных глупостей высказывалось об этих теориях, и в особенности о теории относительности (что случается даже в наши дни), но мне повезло с теми, кто познакомил меня с этой теорией. Все мы — тот небольшой кружок студентов, к которому я принадлежал, — были взволнованы результатом наблюдений Эддингтона, который в 1919 г. получил первое важное подтверждение эйнштейновской теории гравитации. На нас это произвело огромное впечатление и оказало громадное влияние на мое духовное развитие.

Три других упомянутых мной теории также широко обсуждались в то время среди студентов. Я лично познакомился с Адлером и даже помогал ему в его работе среди детей и юношей в рабочих районах Вены, где он основал клиники социальной адаптации.

Летом 1919 г. я начал испытывать все большее разочарование в этих трех теориях — в марксистской теории истории, психоанализе и индивидуальной психологии, и у меня стали возникать сомнения в их научном статусе. Вначале моя проблема вылилась в форму простых вопросов: «Что ошибочного в марксизме, психоанализе и индивидуальной психологии?», «Почему они так отличаются от физических теорий, например от теории Ньютона и в особенности от теории относительности?» Для пояснения контраста между этими двумя группами теорий я должен заметить, что в то время лишь немногие из нас могли бы сказать, что они верят в истинность эйнштейновской теории гравитации. Это показывает, что меня волновало не сомнение в истинности трех других теорий, а нечто иное. И даже не то, что математическая физика казалась мне более точной, чем теории социологии или психологии. Таким образом, то, что меня беспокоило, не было ни проблемой истины — по крайней мере, в то время, ни проблемой точности или измеримости. Скорее я чувствовал, что эти три другие теории, хотя и выражены в научной форме, на самом деле имеют больше общего с примитивными мифами, чем с наукой, что они в большей степени напоминают астрологию, чем астрономию.

Я обнаружил, что те из моих друзей, которые были поклонниками Маркса, Фрейда и Адлера, находились под впечатлением некоторых моментов, общих для этих теорий, в частности под впечатлением их явной объяснительной силы. Казалось, эти теории способны объяснить практически все, что происходило в той области, которую они описывали. Изучение любой из них как будто бы приводило к полному духовному перерождению или к откровению, раскрывающему наши глаза на новые истины, скрытые от непосвященных. Раз ваши глаза однажды были раскрыты, вы будете видеть подтверждающие примеры всюду: мир полон верификациями теории. Все, что происходит, подтверждает ее. Поэтому истинность теории кажется очевидной, и сомневающиеся в ней выглядят людьми, отказывающимися признать очевидную истину либо потому, что она несовместима с их классовыми интересами, либо в силу присущей им подавленности, не понятой до сих пор и нуждающейся в лечении.

Наиболее характерной чертой данной ситуации для меня выступает непрерывный поток подтверждений и наблюдений, «верифицирующих» такие теории. Это постоянно подчеркивается их сторонниками. Сторонники психоанализа Фрейда утверждают, что их теории неизменно верифицируются их «клиническими наблюдениями».

Что касается теории Адлера, то на меня большое впечатление произвел личный опыт. Однажды в 1919 г. я сообщил Адлеру о случае, который, как мне показалось, было трудно подвести под его теорию. Однако Адлер легко проанализировал его в терминах своей теории неполноценности, хотя даже не видел ребенка, о котором шла речь. Слег-

ка ошеломленный, я спросил его, почему он так уверен в своей правоте. «В силу моего тысячекратного опыта», — ответил он.

Я не смог удержаться от искушения сказать ему: «Теперь с этим новым случаем, я полагаю, ваш тысячекратный опыт, по-видимому, стал еще больше!». При этом я имел в виду, что его предыдущие наблюдения были не лучше этого последнего — каждое из них интерпретировалось в свете «предыдущего опыта» и в то же время рассматривалось как дополнительное подтверждение. Но, спросил я себя, подтверждением чего? Только того, что некоторый случай можно интерпретировать в свете этой теории. Однако этого очень мало, подумал я, ибо вообще каждый мыслимый случай можно было бы интерпретировать в свете или теории Адлера, или теории Фрейда.

II

Я могу проиллюстрировать это на двух существенно различных примерах человеческого поведения: поведения человека, толкающего ребенка в воду с намерением утопить его, и поведения человека, жертвующего жизнью в попытке спасти этого ребенка. Каждый из этих случаев легко объясним и в терминах Фрейда, и в терминах Адлера.

Согласно Фрейду, первый человек страдает от подавления (скажем, Эдипова) комплекса, в то время как второй достиг сублимации. Согласно Адлеру, первый человек страдает от чувства неполноценности (которое вызывает у него необходимость доказать самому себе, что он способен отважиться на преступление), то же самое происходит и со вторым (у которого возникает потребность доказать самому себе, что он способен спасти ребенка). Итак, я не смог бы придумать никакой формы человеческого поведения, которую нельзя было бы объяснить на основе каждой из этих теорий. И как раз этот факт — что они со всем справлялись и всегда находили подтверждение — в глазах их приверженцев являлся наиболее сильным аргументом в пользу этих теорий. Однако у меня зародилось подозрение относительно того, а не является ли это выражением не силы, а, наоборот, слабости этих теорий?

С теорией Эйнштейна дело обстоит совершенно иначе. Возьмем типичный пример — предсказание Эйнштейна, как раз тогда подтвержденное результатами экспедиции Эддингтона. Согласно теории гравитации Эйнштейна, тяжелые массы (такие, как Солнце) должны притягивать свет точно так же, как они притягивают материальные тела. Произведенные на основе этой теории вычисления показывали, что свет далекой фиксированной звезды, видимой вблизи Солнца, достиг бы Земли по такому направлению, что звезда казалась бы смещенной в сторону от Солнца, иными словами, наблюдаемое положение звезды было бы сдвинуто в сторону от Солнца по сравнению с реальным положением.

Этот эффект обычно нельзя наблюдать, так как близкие к Солнцу звезды совершенно теряются в его ослепительных лучах. Их можно сфотографировать только во время затмения. Если затем те же самые звезды сфотографировать ночью, то можно измерить различия в их положениях на обеих фотографиях и таким образом проверить предсказанный эффект.

В рассмотренном примере производит впечатление тот риск, с которым связано подобное предсказание. Если наблюдение показывает, что предсказанный эффект определенно отсутствует, то теория просто-напросто отвергается. Данная теория несовместима с определенными возможными результатами наблюдения — с теми результатами, которых до Эйнштейна ожидал каждый. Такая ситуация совершенно отлична от той, кото-

рую я описал ранее, когда соответствующие теории оказывались совместимыми с любым человеческим поведением и было практически невозможно описать какую-либо форму человеческого поведения, которая не была бы подтверждением этих теорий.

Зимой 1919-1920 гг. эти рассуждения привели меня к выводам, которые теперь я бы сформулировал так:

1. Легко получить подтверждения, или верификации, почти для каждой теории, если мы ищем подтверждений.
2. Подтверждения должны приниматься во внимание только в том случае, если они являются результатом рискованных предсказаний, то есть когда мы, не будучи осведомленными о некоторой теории, ожидали бы события, несовместимого с этой теорией, — события, опровергающего данную теорию.
3. Каждая «хорошая» научная теория является некоторым запрещением: она запрещает появление определенных событий. Чем больше теория запрещает, тем она лучше.
4. Теория, не опровержимая никаким мыслимым событием, является ненаучной. Неопровержимость представляет собой не достоинство теории (как часто думают), а ее порок.
5. Каждая настоящая проверка теории является попыткой ее фальсифицировать, то есть опровергнуть. Проверимость есть фальсифицируемость; при этом существуют степени проверяемости: одни теории более проверяемы, в большей степени опровержимы, чем другие; такие теории подвержены, так сказать, большему риску.
6. Подтверждающее свидетельство не должно приниматься в расчет за исключением тех случаев, когда оно является результатом подлинной проверки теории. Это означает, что его следует понимать как результат серьезной, но безуспешной попытки фальсифицировать теорию. (Теперь в таких случаях я говорю о «подкрепляющем свидетельстве».)
7. Некоторые подлинно проверяемые теории после того, как обнаружена их ложность, все-таки поддерживаются их сторонниками, например, с помощью введения таких вспомогательных допущений *ad hoc* или с помощью такой переинтерпретации *ad hoc* теории, которые избавляют ее от опровержения. Такая процедура всегда возможна, но она спасает теорию от опровержения только ценой уничтожения или по крайней мере уменьшения ее научного статуса. (Позднее такую спасательную операцию я назвал «конвенционалистской стратегией» или «конвенционалистской уловкой».)

Все сказанное можно суммировать в следующем утверждении: критерием научного статуса теории является ее фальсифицируемость, опровержимость или проверяемость. Я могу проиллюстрировать сказанное на примере ранее упомянутых теорий. Эйнштейновская теория гравитации, очевидно, удовлетворяет критерию фальсифицируемости. Даже если в период ее выдвижения наши измерительные инструменты еще не позволяли говорить о результатах ее проверок с полной уверенностью, возможность опровержения этой теории, несомненно, существовала уже и тогда.

Астрология не подвергается проверке. Астрологи до такой степени заблуждаются относительно того, что ими считается подтверждающими свидетельствами, что не обращают никакого внимания на неблагоприятные для них примеры. Более того, делая свои интерпретации и пророчества достаточно неопределенными, они способны объяснить все, что могло бы оказаться опровержением их теории, если бы она и вытекающие

из нее пророчества были более точными. Чтобы избежать фальсификации, они разрушают проверяемость своих теорий. Это обычный трюк всех прорицателей: предсказывать события так неопределенно, чтобы предсказания всегда сбывались, то есть чтобы они были неопровержимыми.

Марксистская теория истории, несмотря на серьезные усилия некоторых ее основателей и последователей, в конечном итоге приняла эту практику предсказаний. В некоторых своих ранних формулировках (например, в Марксовом анализе характера «грядущей социальной революции») она давала проверяемые предсказания и действительно была фальсифицирована. Однако вместо того, чтобы признать это опровержение, последователи Маркса переинтерпретировали и теорию, и свидетельство с тем, чтобы привести их в соответствие. Таким путем они спасли свою теорию от опровержения, однако это было достигнуто ценой использования средств, сделавших ее неопровержимой. Таким образом, они придали своей теории «конвенционалистский характер» и благодаря этой уловке разрушили ее широко разрекламированные претензии на научный статус.

Две упомянутые ранее психоаналитические теории относятся к другому классу. Они просто являются непроверяемыми и неопровержимыми теориями. Нельзя представить себе человеческого поведения, которое могло бы опровергнуть их. Это не означает, что Фрейд и Адлер вообще не сказали ничего правильного: лично я не сомневаюсь в том, что многое из того, что они говорили, имеет серьезное значение и вполне может со временем сыграть свою роль в психологической науке, которая будет проверяемой. Но это означает, что те «клинические наблюдения», которые, как наивно полагают психоаналитики, подтверждают их теорию, делают это не в большей степени, чем ежедневные подтверждения, обнаруживаемые астрологами в своей практике.

Что же касается описания Фрейдом Я (Эго), Сверх-Я (Супер-Эго) и Оно (Ид), то оно по сути своей не более научно, чем истории Гомера об Олимпе. Рассматриваемые теории описывают некоторые факты, но делают это в виде мифа. Они содержат весьма интересные психологические предположения, однако выражают их в непроверяемой форме. Вместе с тем я понимал, что такие мифы могут получить дальнейшее развитие и сделаться проверяемыми, что исторически все или почти все научные теории возникли из мифов и что миф может содержать важные предвосхищения научных теорий.

В качестве примеров можно назвать теорию эволюции путем проб и ошибок Эмпедокла или миф Парменида о неизменном, застывшем универсуме, в котором ничего не происходит и который, если добавить еще одно измерение, становится застывшим универсумом Эйнштейна (в котором также ничего не происходит, так как с точки зрения четырехмерности все детерминировано и предопределено изначально).

Поэтому я чувствовал, что если некоторая теория оказывается ненаучной или «метафизической» (как мы могли бы сказать), из этого вовсе не следует, что она не важна, не имеет никакого значения, является «бессмысленной» или «абсурдной». Однако она не может претендовать на поддержку со стороны эмпирических свидетельств в научном отношении, хотя вполне может оказаться «результатом наблюдений» в некотором генетическом смысле. (Существует громадное количество других теорий этого донаучного или псевдонаучного характера: например, расистская интерпретация истории — еще одна из тех впечатляющих и всеобъясняющих теорий, которые действуют на слабые умы подобно откровению.)

Таким образом, проблема, которую я пытался решить, выдвигая критерий фальсифицируемости, не была ни проблемой осмысленности, или наличия значения, ни проблемой

истинности или приемлемости. Это была проблема проведения границы (насколько это возможно сделать) между высказываниями или системами высказываний эмпирических наук и всеми другими высказываниями — религиозными, метафизическими или просто псевдонаучными.

Несколькими годами позже — приблизительно в 1928 или 1929 г. — я назвал эту первую мою проблему «проблемой демаркации». Решением этой проблемы является критерий фальсифицируемости, говорящий, что для того, чтобы считаться научными, высказывания или системы высказываний должны быть способны вступать в конфликт с возможными, или мыслимыми, наблюдениями.

III

Сегодня я понимаю, конечно, что этот критерий демаркации — критерий проверяемости, фальсифицируемости, или опровержимости, — отнюдь не очевиден, так как даже в наши дни мало кто понимает его значение. Однако в то далекое время, в 1920 г., он казался мне почти тривиальным, хотя решал глубоко волновавшую меня интеллектуальную проблему и имел очевидные практические следствия (например, политические).

И все-таки я еще не вполне осознавал все его приложения и философское значение. Когда я рассказал об этом критерии одному из своих товарищей — студенту математического факультета (ныне известному в Великобритании математику), он предложил мне опубликовать мои соображения. В то время мне показалось это абсурдным, ибо я был убежден, что проблема, представлявшаяся мне столь важной, должно быть, привлекала внимание многих ученых и философов, которые, несомненно, уже должны были прийти к моему очевидному решению. О том, что этого не произошло, я узнал из книги Витгенштейна и из того приема, который она встретила. Поэтому тринадцатью годами позднее я опубликовал свои результаты в форме критики критерия осмысленности Витгенштейна.

Как вам хорошо известно, Витгенштейн в своем «Логикофилософском трактате» пытался показать, что все так называемые философские или метафизические предложения в действительности представляют собой псевдопредложения — что они лишены значения, или бессмысленны. Все подлинные (или осмысленные) предложения являются функциями истинности элементарных или атомарных предложений, описывающих «атомарные факты», то есть факты, которые в принципе можно установить наблюдением. Иными словами, осмысленные предложения целиком сводимы к элементарным или атомарным предложениям — простым предложениям, которые описывают возможные положения дел и в принципе могут быть обоснованы или отвергнуты с помощью наблюдения.

Называя некоторое предложение «предложением наблюдения» не только в том случае, когда оно говорит о действительно наблюдаемых вещах, но также тогда, когда оно говорит о чем-то, что можно наблюдать, мы должны будем признать, согласно трактату, что каждое подлинное предложение представляет собой функцию истинности предложений наблюдения и, следовательно, выводимо из них. Все остальные выражения, имеющие вид предложений, будут псевдопредложениями, лишенными значения, то есть фактически бессмысленной чепухой.

Эту идею Витгенштейн использовал для характеристики науки как чего-то противоположного философии. Мы читаем (например, в его утверждении 4.11, где естествознание противопоставляется философии): «Совокупность всех истинных предложений есть все естествознание (или совокупность всех естественных наук)». Это означает, что

к науке принадлежат те предложения, которые выводимы из истинных предложений наблюдения; предложения науки могут быть верифицированы с помощью истинных предложений наблюдения. Если бы нам были известны все истинные предложения наблюдения, нам было бы известно также все, что может сказать естествознание.

Это равнозначно довольно грубой формулировке верификационного критерия демаркации. Чтобы сделать ее несколько менее грубой, следует уточнить ее таким образом: «Предложения, которые можно отнести к области науки, должны быть такими, чтобы существовала возможность верифицировать их с помощью предложений наблюдения; совокупность таких предложений совпадает с классом всех подлинных или осмысленных предложений». Таким образом, при рассматриваемом подходе верифицируемость, осмысленность и научность совпадают.

Лично я никогда не интересовался так называемой проблемой значения; напротив, она казалась мне чисто словесной проблемой, то есть типичной псевдопроблемой. Меня интересовала только проблема демаркации, то есть установление критерия научности теорий. Именно этот интерес позволил мне сразу же увидеть, что верификационный критерий значения Витгенштейна претендовал также на роль критерия демаркации и в качестве такового был совершенно неудовлетворителен, даже если оставить в стороне все опасения, связанные с сомнительным понятием значения. Можно сказать, что для Витгенштейна критерием демаркации является, если использовать мою терминологию, верифицируемость, или выводимость из предложений наблюдения.

Однако такой критерий слишком узок (и одновременно слишком широк): он исключает из науки практически все, что наиболее характерно для нее (не исключая в то же время астрологии). Ни одна научная теория не может быть выведена из высказываний наблюдения и не может быть описана как функция истинности таких высказываний.

Обо всем этом я неоднократно говорил последователям Витгенштейна и членам Венского кружка. В 1931-1932 гг. я суммировал свои идеи в довольно большой книге (которая была прочитана многими членами кружка, но не была опубликована; частично она была включена в мою книгу), а в 1933 г. я опубликовал небольшую работу в форме письма к редактору журнала «Erkenntnis», в которой попытался в сжатой форме на двух страницах изложить мое понимание проблем демаркации и индукции. В этой и других работах я называл проблему значения псевдопроблемой, в противоположность проблеме демаркации.

Однако члены Венского кружка расценили мое выступление как предложение заменить верификационистский критерий значения фальсификационистским критерием значения, что сразу же сделало мои воззрения бессмысленными. Мои протесты и указания на то, что я пытался решить вовсе не их псевдопроблему значения, а проблему демаркации, оказались бесполезными. Однако мои нападки на верификацию все-таки не остались без последствий. Вскоре они привели к тому, что в лагере верификационистов произошло полное смешение понятий смысла и бессмыслицы. Первоначальная формулировка принципа верифицируемости в качестве критерия значения была по крайней мере ясной, простой и убедительной.

Предпринятые модификации изменения оказались совсем иного рода. Следует сказать, что теперь это признают сами авторы модификаций. Поскольку обычно меня относят к их числу, я должен повторить, что хотя эта путаница возникла благодаря мне, я не несу за нее ответственности.

Я никогда не выдвигал ни фальсифицируемость, ни проверяемость в качестве критериев значения, и хотя я могу признать свою ответственность за введение в методологические дискуссии этих двух терминов, не я ввел их в теорию значения. Критика приписываемых мне воззрений была широкой и в высшей степени успешной. До сих пор я встречаюсь с критикой моих идей. Тем не менее, проверяемость была широко признана в качестве критерия демаркации.

VIII

От логической критики психологии опыта перейдем теперь к нашей настоящей проблеме — проблеме логики науки. Хотя сказанное выше может помочь нам здесь, поскольку устраняет определенные психологические убеждения в пользу индукции, моя трактовка логической проблемы индукции совершенно не зависит от этой критики и вообще от каких-либо психологических соображений. Если вы не верите догматически в существование того психологического факта, что мы делаем индуктивные выводы, то теперь вы можете совершенно забыть все, что я говорил ранее, за исключением двух логических пунктов: моих логических замечаний о проверяемости и фальсифицируемости как критерии демаркации и логической критики индукции Юмом.

Из того, что я сказал ранее, должно быть ясно, что между двумя проблемами, интересовавшими меня в то время, — проблемой демаркации и проблемой индукции, или научного метода, — существует тесная связь. Легко заметить, что методом науки является критика, то есть предпринимаемые фальсификации.

Вместе с тем мне потребовалось несколько лет для того, чтобы осознать, что две проблемы — демаркации и индукции — в некотором смысле представляют собой одну проблему. Почему, спрашивал я себя, так много ученых верит в индукцию? Я обнаружил, что это происходит вследствие их веры в то, что естествознание может быть охарактеризовано индуктивным методом — методом, начинающим с длинных последовательностей наблюдений и экспериментов и опирающимся на них. Они считали, что различие между подлинной наукой и метафизическими или псевдонаучными спекуляциями зависит исключительно от того, используется или не используется индуктивный метод.

Они верили в то, что, говоря моими словами, только индуктивный метод может дать удовлетворительный критерий демаркации. Недавно в замечательной философской работе великого физика Борна «Натурфилософия причины и случайности» я встретил интересную формулировку этой веры. Он пишет: «Индукция позволяет нам обобщать некоторое число наблюдений в общее правило: что ночь следует за днем, а день следует за ночью... Хотя повседневная жизнь не дает определенного критерия достоверности индукции... наука выработала некоторый кодекс, или правила мастерства применения индукции».

Затем Борн раскрывает содержание этого индуктивного кодекса (который, по его собственным словам, содержит «определенный критерий достоверности индукции»), но подчеркивает при этом, что «не существует логических аргументов» в пользу его признания: «Это вопрос веры». Поэтому Борн готов «назвать индукцию метафизическим принципом». Однако почему же он верит в то, что должен существовать такой кодекс обоснованных индуктивных правил? Это становится ясным после того, как он начинает говорить о многочисленных группах людей, игнорирующих или отвергающих правила науки, в число которых входят противники вакцинации и поклонники астрологии. Спорить с ними бесполезно; я не могу заставить их принять те критерии обоснованной допустимой индукции, в которые я верю сам, то есть принять «кодекс научных правил».

Отсюда сразу же становится понятным, что «обоснованная допустимая индукция» служит для Борна критерием демаркации между наукой и псевдонаукой. Вместе с тем очевидно, что правило (или мастерство) «обоснованной индукции» нельзя даже назвать метафизическим, ибо его просто не существует. Ни одно правило никогда не может гарантировать, что обобщение, выведенное из истинных — и даже часто повторяющихся — наблюдений, будет истинно. (Борн сам не верит в истинность ньютоновской физики, несмотря на ее успехи, хотя он верит в то, что она опирается на индукцию.)

Успехи науки обусловлены не правилами индукции, а зависят от счастья, изобретательности и от чисто дедуктивных правил критического рассуждения.

Некоторые итоги моего рассмотрения проблемы индукции я могу теперь суммировать следующим образом:

1. Индукция, то есть вывод, опирающийся на множество наблюдений, представляет собой миф. Она не является ни психологическим фактом, ни фактом обыденной жизни, ни фактом научной практики.
2. Реальная практика науки оперирует предположениями: возможен скачок к выводам даже после одного-единственного наблюдения (что отмечалось, например, Юмом и Борном).
3. Повторные наблюдения и эксперименты используются в науке как проверки наших предположений и гипотез, то есть как попытки их опровержения.
4. Ошибочная вера в индукцию поддерживается потребностью найти критерий демаркации, который — согласно распространенному, но ошибочному мнению — может дать только индуктивный метод.
5. Концепция индуктивного метода, как и критерий верифицируемости, приводит к ошибочному проведению демаркации.
6. Сказанное полностью сохраняет свою справедливость и в том случае, если мы считаем, что индукция придает теориям лишь вероятность, а не достоверность.

IX

Если, как я предполагаю, проблема индукции является лишь стороной или аспектом проблемы демаркации, то решение проблемы демаркации должно давать нам и решение проблемы индукции. Я думаю, что это действительно так, хотя, может быть, и не сразу очевидно.

За краткой формулировкой проблемы индукции мы можем вновь обратиться к Борну, который пишет: «...наблюдение или эксперимент, осуществляемые даже в самых широких масштабах, не могут дать более чем конечного числа повторений», следовательно, «утверждение закона — В зависит от А — всегда выходит за границы опыта. И все-таки утверждения такого рода высказываются везде и всегда, причем иногда на основе весьма скудного материала».

Другими словами, логическая проблема индукции возникает из (а) открытия Юма (так хорошо выраженного Борном), что наблюдение или эксперимент не могут оправдать закон, так как он «выходит за границы опыта»; (б) того факта, что наука выдвигает и использует законы «везде и всегда». (Как и Юм, Борн обращает внимание на «скудный материал», то есть небольшое число наблюдавшихся примеров, на которое может опираться закон.)

К этому мы должны добавить (с) принцип эмпиризма, согласно которому только наблюдения или эксперименты играют в науке решающую роль в признании или отбрасывании научных высказываний, включая законы и теории.

На первый взгляд, эти три принципа (а), (b) и (с) не согласуются друг с другом, и это видимое расхождение между ними образует логическую проблему индукции. Перед лицом этого расхождения Борн отказывается от (с) — принципа эмпиризма (как до него поступали Кант и многие другие, включая Рассела) в пользу того, что он называет «метафизическим принципом». Этот метафизический принцип он даже не пытается формулировать и туманно описывает его как некоторый «кодекс, или правила мастерства». Я не встречал ни одной формулировки этого принципа, которая хотя бы на первый взгляд выглядела приемлемой.

Однако на самом деле принципы (а), (b) и (с) не сталкиваются друг с другом. Это легко увидеть, если понять, что признание наукой некоторого закона или теории является лишь временным, а это означает, что все законы и теории являются предположениями, или пробными гипотезами (эту точку зрения я иногда называл «гипотетизмом»). Мы можем отвергнуть закон или теорию на основе нового свидетельства, не обязательно отбрасывая при этом то старое свидетельство, которое побудило нас принять их.

Принцип эмпиризма (с) при этом вполне может быть сохранен, так как судьба теории, ее признание или отбрасывание действительно определяются наблюдением и экспериментом — результатами проверки. До тех пор, пока теория выдерживает самые строгие проверки, какие мы можем предложить, она признается; если она их не выдерживает, она отвергается. Однако теория ни в каком смысле не выводится из эмпирических свидетельств. Не существует ни психологической, ни логической индукции.

Из эмпирических свидетельств может быть выведена только ложность теории, и этот вывод является чисто дедуктивным. Юм показал, что невозможно вывести теорию из высказываний наблюдения, но его аргументация не затрагивает возможности опровержения теории с помощью высказываний наблюдения. Полное понимание этой возможности делает совершенно ясным отношение между теориями и наблюдениями. Сказанное решает проблему кажущегося противоречия между принципами (а), (b) и (с), а вместе с ней и проблему индукции Юма.

Х

Итак, проблема индукции решена. Однако, как кажется, нет ничего менее желательного, чем простое решение стародавней философской проблемы. Витгенштейн и его школа считали, что не существует подлинно философских проблем, из чего с очевидностью следовало, что они и не могут быть решены. Другие мои современники верят в существование философских проблем и относятся к ним с почтением. Но они относятся к этим проблемам со слишком большим почтением и полагают, что они неразрешимы (если их вообще можно пытаться решать). Поэтому они испуганы и шокированы утверждением о том, что существует простое, точное и ясное решение одной из философских проблем. Они полагают, что если такое решение и существует, то оно должно быть весьма глубоким или по крайней мере сложным.

Однако, как бы то ни было, я все еще жду простой, точной и ясной критики того решения проблемы индукции, которое я впервые опубликовал в 1933 г. в письме к редактору журнала «Erkenntnis», а позднее в «Логике научного исследования». Можно, конечно, изобрести новые проблемы индукции, отличные от той, которую я сформулировал и решил. (Замечу, что ее формулировка наполовину была ее решением.) Однако я еще

не встречал такой переформулировки этой проблемы, решение которой нельзя было бы получить из моего решения проблемы индукции. Некоторые из этих переформулировок я теперь хочу обсудить.

Одним из вопросов, которые могут задать, является следующий: как мы в действительности совершаем скачок от высказываний наблюдения к теории? Хотя этот вопрос кажется скорее психологическим, чем философским, по его поводу можно сказать нечто позитивное, не обращаясь к психологии. Сначала следует заметить, что в этом случае речь должна идти не о скачке от высказываний наблюдения, а о скачке от проблемной ситуации и что теория должна позволить нам объяснить наблюдения, которые породили эту проблему (то есть дедуцировать их из теории, усиленной другими принятыми теориями и другими высказываниями наблюдения — так называемыми «начальными условиями»). В результате этого возникает, конечно, громадное число возможных теорий — хороших и плохих. Поэтому может показаться, что наш вопрос не получил ответа.

Вместе с тем становится совершенно ясным, что когда мы задаем наш вопрос, то имеем в виду нечто большее, чем просто: «Как мы совершаем скачок от высказываний наблюдения к теории?» Задавая наш вопрос, мы, как выясняется, хотим спросить: «Как мы совершаем скачок от высказываний наблюдения к хорошей теории?» А на этот вопрос можно ответить так: путем скачка сначала к любой теории, а затем ее проверки, является ли она хорошей или плохой теорией, то есть путем неоднократного применения нашего критического метода, устранения множества плохих теорий и изобретения множества новых. Не каждый способен на это, но иного пути не существует.

В некоторых случаях нам могут быть заданы и другие вопросы. Первоначально проблемой индукции, как было сказано, была проблема ее оправдания, то есть оправдания индуктивного вывода. Если вы решаете эту проблему, утверждая, что то, что называют «индуктивным выводом», никогда не является достоверным и поэтому, очевидно, не является оправданным, то может возникнуть новый вопрос: «А как в этом случае вы можете оправдать ваш собственный метод проб и ошибок?» Ответ на него таков: метод проб и ошибок является методом устранения ложных теорий посредством высказываний наблюдения, и его оправданием является чисто логическое отношение выводимости, которое позволяет нам утверждать ложность универсальных высказываний, если мы признали истинность некоторых сингулярных высказываний.

Иногда задают и такой вопрос: почему нефальсифицированные утверждения разумно предпочитать фальсифицированным? На этот вопрос были даны весьма различные ответы, например прагматистские. Однако с прагматистской точки зрения этот вопрос вообще не возникает, так как ложные теории часто служат достаточно хорошо: большинство формул, используемых в инженерном деле или в навигации, являются, как известно, ложными, хотя они могут быть прекрасными приближениями и удобны в работе. Поэтому они используются даже теми людьми, которым известна их ложность.

Единственным правильным ответом на поставленный вопрос является прямой и честный: потому что мы ищем истину (хотя никогда не можем быть уверены в том, что нашли ее) и потому что фальсифицированные теории уже обнаружили свою ложность, а нефальсифицированные теории еще могут оказаться истинными. Кроме того, мы предпочитаем не любую нефальсифицированную теорию, а только одну из них — ту, которая перед лицом критики выглядит лучше своих соперниц, которая решает стоящие перед нами проблемы, которая хорошо проверена и которая (как мы предполагаем

и надеемся, учитывая другие предварительно принятые теории) выдержит и дальнейшие проверки.

Проблема индукции может быть представлена и в таком виде: «Почему разумно верить в то, что будущее будет похоже на прошлое?» Удовлетворительный ответ на этот вопрос должен показать, что такая вера действительно является разумной. Я же считаю, что разумно верить в то, что будущее будет весьма сильно отличаться от прошлого во многих существенных отношениях.

По-видимому, вполне разумно действовать в предположении, что будущее во многих отношениях будет подобно прошлому и что хорошо проверенные законы будут продолжать действовать (ибо у нас просто нет лучшего предположения для действия). Вместе с тем столь же разумно верить в то, что такие действия иногда будут приводить к серьезным затруднениям, так как некоторые из тех законов, на которые мы теперь полагаемся, вполне могут оказаться несостоятельными. (Вспомните полночное солнце!)

Если судить по нашему прошлому опыту и опираться на имеющееся у нас научное знание, то можно даже сказать, что будущее будет отличаться от прошлого в гораздо большей степени, чем думают те, которые считают, что они будут похожими. Вода иногда не будет утолять жажду, а воздух будет душить тех, кто им дышит. Кажется, мы можем сказать, что будущее будет подобно настоящему в том смысле, что законы природы останутся неизменными, но это тривиально. Мы говорим о «законе природы» только в том случае, если считаем, что имеем дело с регулярностью, которая не изменяется, а если мы вдруг обнаруживаем, что она изменяется, то больше не называем ее «законом природы».

Конечно, наши поиски законов природы указывают на то, что мы надеемся найти их и верим в их существование, но наша вера в любой отдельный закон природы не может иметь более надежной основы, чем наши безуспешные критические попытки опровергнуть его.

Я думаю, что тот, кто формулирует проблему индукции в терминах разумности наших убеждений, совершенно прав, когда не удовлетворяется юмовским или послеюмовским скепсисом относительно возможностей нашего разума. В самом деле, мы должны отвергнуть мнение о том, что вера в науку столь же иррациональна, как и вера в первобытные магические обряды, что обе они обусловлены принятием некоторой «общей идеологии», конвенции или традиции, в основе которой лежит слепое верование.

В то же время мы должны быть осторожны, если вместе с Юмом формулируем нашу проблему как проблему разумности нашей веры. Эту проблему следует расщепить на три самостоятельные проблемы: нашу прежнюю проблему демаркации, или проблему того, как провести различие между наукой и первобытной магией; проблему рациональности научных, или критических, процедур и роли наблюдения в них и, наконец, проблему рациональности принятия нами теорий для научных и практических целей. Здесь были предложены решения всех этих трех проблем.

Следует позаботиться также о том, чтобы проблему разумности научной деятельности и (предварительного) признания результатов этой деятельности, то есть научных теорий, не смешивать с проблемой рациональности веры в то, что эта деятельность будет успешной. В реальном научном исследовании такая вера, безусловно, неизбежна и разумна вследствие отсутствия лучшей альтернативы. Однако, как я показал в разд. V, теоретически эту веру оправдать нельзя. Более того, если бы, опираясь на чисто логические основания, мы смогли бы показать, что научный поиск, по всей вероятности,

успешен, то нельзя было бы понять, почему столь редки были успехи в долгой истории человеческого познания мира.

Еще одним способом выражения проблемы индукции является формулировка ее в терминах вероятности. Пусть t — теория, а e — свидетельство. Мы можем ставить вопрос о $P(t, e)$, то есть о вероятности теории при данном свидетельстве e . Часто считают, что в этом случае проблему индукции можно сформулировать так: нужно построить исчисление вероятностей, которое для любой данной теории t позволит нам вычислить ее вероятность относительно любого данного эмпирического свидетельства e и показать, что $P(t, e)$ возрастает вместе с накоплением поддерживающих свидетельств и достигает все более высоких значений, во всяком случае, превышающих $1/2$.

В «Логике научного исследования» я объяснил, почему этот подход к проблеме индукции я считаю глубоко ошибочным. Чтобы сделать это вполне ясным, я ввел различие между вероятностью и степенью подкрепления, или подтверждения. (Термином «подтверждение» (confirmation) впоследствии так часто злоупотребляли, что я решил уступить его сторонникам верификационизма, а для своих целей использовать только термин «подкрепление» (corroboration). Термин «вероятность» (probability) лучше всего использовать в том смысле, который удовлетворяет хорошо известному исчислению вероятностей, аксиоматизированному, например, Кейнсом, Джеффрисом и мной. Однако от выбора тех или иных терминов практически ничего не зависит до тех пор, пока мы не принимаем мысли о том, что степень подкрепления должна быть некоторой вероятностью, то есть что она должна удовлетворять исчислению вероятностей.

В своей книге «Логика научного исследования» я объяснил, почему в теориях нас интересует высокая степень подкрепления. И я показал, почему отсюда ошибочно заключать, будто нас интересуют высоковероятные теории. Я указал на то, что вероятность некоторого высказывания (или множества высказываний) всегда тем больше, чем меньше это высказывание говорит: вероятность является величиной, обратной по отношению к содержанию или дедуктивной силе высказывания и, следовательно, к его объяснительной силе.

В соответствии с этим каждое интересное и плодотворное высказывание должно иметь низкую вероятность, и наоборот: высоковероятное высказывание с точки зрения науки будет неинтересным, ибо оно говорит очень мало и не имеет объяснительной силы. Хотя мы ищем теорий с высокой степенью подкрепления, мы как ученые ищем не высоковероятные теории, а объяснения, то есть плодотворные и невероятные теории. Противоположное мнение — что наука стремится к высокой вероятности — характерно для концепции верификационизма: действительно, если вы обнаруживаете, что не можете верифицировать некоторую теорию или сделать ее достоверной посредством индукции, то вы можете обратиться к вероятности как некоторому «эрзацу» достоверности в надежде на то, что индукция поможет вам получить хотя бы этот эрзац.

Итак, я более или менее подробно рассмотрел две проблемы — проблемы демаркации и индукции. Поскольку в этой лекции я хотел дать вам некоторого рода отчет о моей работе в этой области, я скажу далее в приложении несколько слов относительно других проблем, над которыми я работал в период между 1934 и 1953 г.

К большинству из этих проблем я пришел, размышляя над следствиями своих решений проблем индукции и демаркации. Время не позволяет мне продолжить изложение и рассказать вам о том, как много новых вопросов породили эти две решенные мною проблемы. Я не могу здесь подробно обсуждать эти новые проблемы и ограничусь их про-

стым списком с небольшими пояснениями. Я думаю, что даже простой их список может оказаться полезным, так как он дает представление о плодотворности моего подхода. Он поможет мне показать, каковы наши проблемы, как много их стоит перед нами, и благодаря этому поможет мне убедить вас в том, что не стоит мучиться над вопросом, существуют ли философские проблемы или о чем идет речь в философии. В своих глубинных основах этот список оправдывает мое нежелание порывать со старой философской традицией решать проблемы с помощью рациональной аргументации и тем самым мое нежелание безропотно участвовать в развитии тенденций и направлений современной философии.

Практическая работа № 2.

Прочтите фрагмент произведения и ответьте на вопросы.

М. Хайдеггер

Основные понятия метафизики.

Задание:

1. В чем заключен Хайдеггер усматривает кризис современной философии?
2. Сравнима ли философия с другими областями культуры, такими как наука, искусство и религия?
3. Можно ли утверждать, что философия определяется как устойчивое мировоззрение отдельно взятого философа?
4. Какой путь определения философии Хайдеггер называет «окольным»? В чем его смысл?

§ 1. НЕСРАВНИМОСТЬ ФИЛОСОФИИ

а) Философия – ни наука, ни мировоззренческая проповедь

Наш курс объявлен под названием «Основные понятия метафизики».

Это название мало о чем дает догадываться, при том что по своей форме оно совершенно ясно. Оно как будто бы похоже на другие названия курсов: Первоначала зоологии, Основоположения лингвистики, Очерк истории реформации и подобное. Мы понимаем: перед нами отчетливо очерченная дисциплина, именуемая «метафизикой». Дело идет теперь о том, чтобы в рамках одного семестра представить – опуская многочисленные подробности – ее важнейшие понятия. Поскольку же метафизика – центральное учение всей философии, то разбор ее основных черт превращается в сжатое изложение главного содержания философии. Раз философия по отношению к так называемым

частным наукам есть наука общего характера, наши занятия благодаря ей обретут должную широту и закругленность. Все в полном порядке – и университетская фабрика может начинать.

Да она давно уже и начала, и работать так ходко, что некоторые даже начинают чувствовать в ее гонке какую-то опустошенность и потерянность. Может быть, что-то сломалось в самих недрах механизма? Неужели его удерживают от развала уже только навязчивость и банальность организации и сложившегося уклада? Неужели в глубине всего этого занятия засели фальшь и тайное отчаяние? А что если разговоры о метафизике как надежно очерченном разделе философских знаний – предрассудок, и философия как преподаваемая и изучаемая наука – видимость? Впрочем, какая надобность еще и специально констатировать подобные вещи? Всякий и так давно знает, что в философии, тем более в метафизике, все шатко, несчетные разные концепции, позиции и школы сталкиваются и раздирают друг друга – сомнитель-

ная сумятица мнений в сравнении с однозначными истинами и достижениями, с выверенными, как говорится, результатами наук. Вот где источник всех бед. Философия, а, прежде всего, именно метафизика, просто пока еще не достигла зрелости науки. Она движется на каком-то отсталом этапе. Что она пытается сделать со времен Декарта, с начала Нового времени, подняться до ранга науки, абсолютной науки, ей пока не удалось. Так что нам надо просто все силы положить на то, чтобы она в один прекрасный день достигла успеха. Когда-нибудь она твердо встанет на ноги и пойдет выверенным путем науки – на благо человечества. Тогда мы узнаем, что такое философия.

Или все надежды на философию как абсолютную науку – одно суеверие? Скажем, не только потому, что одиночка или отдельная школа никогда не достигнут этой цели, но и потому, что сама постановка такой цели – принципиальный промах и непризнание глубочайшего существа философии. Философия как абсолютная наука – высокий, непревосходимый идеал. Так кажется. И все-таки, возможно, измерение ценности философии идеей науки есть уже фатальнейшее принижение ее подлиннейшего существа.

Если, однако, философия вообще и в принципе не наука, к чему она тогда, на что она тогда еще имеет право в кругу университетских наук? Не оказывается ли тогда философия просто проповедью некоего мировоззрения. А мировоззрение? Что оно такое, как не личное убеждение отдельного мыслителя, приведенное в систему и на некоторое время спланивающее горстку приверженцев, которые вскоре сами построят свои системы? Не обстоит ли тогда дело с философией, словно на какой-то большой ярмарке?

В конечном счете истолкование философии как мировоззренческой проповеди – ничуть не меньшее заблуждение, чем ее характеристика как науки. Философия (метафизика) – ни наука, ни мировоззренческая проповедь. Что в таком случае остается на ее долю? Для начала мы делаем лишь то негативное заявление, что в подобные рамки ее не вгонить. Может быть, она не поддается определению через что-то другое, а только через саму себя и в качестве самой себя – вне сравнения с чем-либо, из чего можно было бы добыть ее позитивное определение. В таком случае философия есть нечто самостоятельное, последнее.

б) К сущностному определению философии не ведет окольный путь сравнения с искусством и религией.

Философия вообще несравнима ни с чем другим? Может быть, все-таки сравнима, пускай лишь негативно, с искусством и с религией, под которой мы понимаем не церковную систему. Почему же тогда нельзя было точно так же сравнить философию с наукой? Но ведь мы не сравнивали философию с наукой, мы хотели определить ее как науку. Тем более не собираемся мы и определять философию как искусство или как религию. При всем том сравнение философии с наукой есть неоправданное снижение ее существа, а сравнение с искусством и религией, напротив, – оправданное и необходимое приравнение по существу. Равенство, однако, не означает здесь одинаковости.

Стало быть, мы сумеем обходным путем через искусство и религию уловить философию в ее существе? Но не говоря даже о всех трудностях, которые сулит подобный путь, мы посредством новых сравнений опять не схватим существо философии – сколь ни близко соседствуют с ней искусство и религия, – если прежде уже не увидим это существо в лицо. Ведь только

тогда мы сумеем отличить от него искусство и религию. Так что и здесь нам дорога закрыта, хотя на нашем пути нам встретится то и другое, искусство и религия.

Опять и опять во всех подобных попытках постичь философию путем сравнения мы оказываемся отброшены назад. Обнаруживается: все эти пути, по существу, – никуда не ведущие окольные пути. Постоянно отбрасываемые назад с нашим вопросом, что такое философия, что такое метафизика сама по себе, мы оказываемся загнаны в тесноту. На каком опыте нам узнать, что такое сама по себе философия, если нам приходится отказаться от всякого окольного пути?

с) Подход к сущностному определению философии путем историографической ориентировки как иллюзия

Остается последний выход: осведомиться у истории. Философия – если таковая существует – возникла все-таки не вчера. Делается даже странно, почему мы сразу не направились этим путем, через историю, вместо того чтобы мучить себя бесполезными вопросами. Сориентировавшись при помощи историографии, мы сразу же получим разъяснение относительно метафизики.

Мы можем спросить о трех вещах:

- 1) Откуда идет слово «метафизика» и каково его ближайшее значение? Нам предстанет тут удивительная история удивительного слова.
- 2) Мы сможем, оперевшись на простое словесное значение, проникнуть в то, что определяется как метафизика. Мы познакомимся с одной из философских дисциплин.
- 3) Наконец, через это определение мы сумеем пробиться к самой названной здесь вещи.

Ясная и содержательная задача. Только никакая историография еще не даст нам почувствовать, что такое сама по себе метафизика, если мы заранее уже этого не знаем. Без такого знания все сведения из истории философии остаются для нас немые. Мы знакомимся с мнениями о метафизике, а не с ней самой. Так что и этот оставшийся напоследок путь ведет в тупик. Хуже того, он таит в себе самый большой обман, постоянно создавая иллюзию, будто историографические сведения позволяют нам знать, понимать, иметь то, что мы ищем.

Практическая работа № 3

Прочтите фрагмент произведения и ответьте на вопросы.

Р. Мертон

НАУКА И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА.

1. Как Р. Мертон определяет науку?
2. Что такое этос науки?
3. Какой социальный порядок, по Р. Мертону, враждебен науке?
4. Какой социальный порядок, по мнению Р. Мертона, благоприятствует науке?
5. В чем, по Р. Мертону, заключается институциональная задача науки?
6. Раскройте смысл институциональных императивов науки — универсализма,

коммунизма, бескорыстности и организованного скептицизма.

7. Этнос науки — реальная или идеальная модель научного сообщества?

Наука, как и любая другая деятельность, заключающая в себе социальное сотрудничество, подвержена превратностям судьбы. Сколь бы трудно ни давалось понимание этого людям, воспитанным в культуре, дарующей науке видное, если уж не лидирующее положение в системе вещей, очевидно, что наука вовсе не ограждена от нападков, ограничений и подавления.

Веблен, еще не так давно писавший свои работы, имел возможность заметить, что вера западной культуры в науку была неограниченной, не подлежала сомнению и находилась вне всякой конкуренции. Отвращение к науке, казавшееся тогда настолько невероятным, что могло озаботить только какого-нибудь неуверенного в себе академика, пытавшегося предусмотреть все возможные обстоятельства, независимо от их отдаленности, теперь настойчиво предлагает себя вниманию ученого и обывателя. Локальные вспышки антиинтеллектуализма грозят перерасти в эпидемию.

Наука и общество

Зарождающиеся и действительные нападки на чистоту научных помыслов заставили ученых признать свою зависимость от особых типов социальной структуры. Отношениям между наукой и обществом посвящаются манифесты и воззвания ученых сообществ. Институт, подвергшийся нападению, должен заново оценить свои основания, переформулировать свои цели, найти свое рациональное оправдание. Кризис призывает к самооценке. Ныне, столкнувшись с вызовом, брошенным их образу жизни, потрясенные ученые погрузились в состояние острого самоосознания: осознания самих себя как неотъемлемой части.

1. Башня из слоновой кости становится ненадежным прибежищем, когда кто-то штурмует ее стены. После длительного периода относительного спокойствия, в течение которого получение и распространение знания заняло лидирующее место, если даже не высшую ступень в шкале культурных ценностей, ученые вынуждены оправдывать науку перед людьми.

Таким образом, они прошли полный круг и достигли точки повторного появления науки в современном мире. Три века тому назад, когда институт науки мог претендовать лишь на скромную независимую гарантию социальной поддержки, натурфилософам точно так же приходилось оправдывать науку как средство достижения культурно узаконенных целей экономической полезности и прославления Бога. Занятия наукой не были в то время самоочевидной ценностью.

Однако с непрекращающимся потоком достижений инструментальное было превращено в конечное, а средство — в цель. Обретя тем самым твердую почву под ногами, ученый стал считать себя независимым от общества и рассматривать науку как самоценное предприятие, происходящее в обществе, но не являющееся его частью. Потребовалось фронтальное наступление на автономию науки, чтобы превратить этот сангвинический изоляционизм в реалистичное участие в революционном конфликте культур. Споры вокруг этой проблемы привели к прояснению и укреплению этоса современной науки.

«Наука» — обманчиво широкое слово, обозначающее множество отличных друг от друга, хотя и взаимосвязанных элементов. Обычно оно используется для обозначения (1) некоторого набора особых методов, с помощью которых удостоверяется знание, (2)

накопленного запаса знания, проистекающего из применения этих методов, (3) набора культурных ценностей и нравов, руководящих теми деятельностями, которые называются научными, или (4) любой комбинации вышеприведенных составляющих. Здесь мы предварительно сосредоточим свой интерес на культурной структуре науки, т. е. одном ограничен.

С тех пор, как это было написано в 1942 г., стало очевидно, что шок, вызванный атомным взрывом над Хиросимой, привел уже гораздо большее число ученых к осознанию социальных последствий своей научной работы.

Таким образом, мы будем рассматривать не методы науки, а те нравы, которыми они окружены. Разумеется, методологические каноны часто представляют собой как технические приемы, так и моральные принуждения, однако нас интересуют исключительно последние. Это очерк по социологии науки, а не экскурс в методологию. Аналогичным образом, мы не будем заниматься фундаментальными открытиями науки (гипотезами, единообразиями, законами), за исключением того аспекта, в котором они связаны со стандартизированными социальными чувствами в отношении науки. Этот очерк — не упражнение в эрудиции.

Этос науки — это аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки. Нормы выражаются в форме предписаний, запрещений, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей. Эти императивы, передаваемые наставлением и примером и поддерживаемые санкциями, в различных степенях интернализируются ученым, формируя тем самым его научную совесть или, если кто-то предпочитает это новомодное выражение, его суперэго. Хотя этос науки не кодифицирован, его можно вывести из того морального консенсуса ученых, который находит выражение в обычной научной практике, в бесчисленных произведениях научного духа и в моральном негодовании, направленном на нарушения этого этоса.

Исследование этоса современной науки — не более чем ограниченное введение в более масштабную проблему — проблему сравнительного изучения институциональной структуры науки. Хотя подробные монографии, в которых собран необходимый сравнительный материал, малочисленны и разрозненны, они дают некоторую основу для принятия предварительного допущения, что «наука получает возможность для развития в демократическом порядке, интегрированном с этосом науки в единое целое».

Это не значит, что занятия наукой ограничиваются одними только демократиями. В определенной степени поддержку науке оказывали самые разные социальные структуры. Достаточно вспомнить, что Accademia del Cimento пользовалась поддержкой двух Медичи, что Карл II заслуживает исторического внимания своим согласием на учреждение Лондонского королевского общества и поддержкой Гринвичской обсерватории, что Academie des Sciences была учреждена под покровительством Людовика XIV (по совету Кольбера), что Фридрих I, поддавшись уговорам Лейбница, взял на содержание Берлинскую академию и что Санкт-Петербургская академия наук была учреждена Петром Великим (с тем, чтобы опровергнуть мнение, будто русские варвары).

Но такие исторические факты отнюдь не предполагают случайной связи между наукой и социальной структурой. Есть еще один вопрос — о пропорциональном соотношении научных достижений и научного потенциала. Наука развивается, разумеется, в разных

социальных структурах, но какая из них предоставляет институциональный контекст для наибольшей полноты ее развития?

Этос науки

Институциональная задача науки — приумножение достоверного знания. Технические методы, используемые для достижения этой цели, дают релевантное определение того, что такое знание: это эмпирически подтвержденные и логически согласованные предсказания. Институциональные императивы (нравы) вытекают из этой задачи и этих методов. Вся структура технических и моральных норм служит достижению конечной цели.

Техническая норма адекватного, достоверного и надежного эмпирического подтверждения есть необходимое условие обоснованности и истинности предсказания; техническая норма логической согласованности — необходимая предпосылка его систематичности и достоверности. Нравы науки имеют методологическое рациональное оправдание, однако обязывающими они являются не только в силу своей процедурной эффективности, но и потому, что считаются правильными и хорошими.

Они в такой же степени моральные, в какой и технические предписания. Этос современной науки образуют четыре набора институциональных императивов: универсализм, коммунизм, бескорыстность и организованный скептицизм.

Универсализм

Универсализм находит непосредственное выражение в каноне, согласно которому претензии на истину, каким бы ни был их источник, должны быть подчинены заранее установленным безличным критериям: должны согласовываться с наблюдением и ранее подтвержденным знанием. Согласие или отказ внести эти притязания в анналы науки не должны зависеть от личностных или социальных атрибутов их защитника; его раса, национальность, религия, класс и личные качества сами по себе нерелевантны. Объективность исключает партикуляризм.

То обстоятельство, что научно верифицированные формулировки указывают на объективные последовательности и корреляции, препятствует всяким попыткам навязать партикуляристские критерии достоверности. Процесс Габера не может быть аннулирован нюрнбергским декретом, равно как англофоб не в силах отменить закон гравитации. Шовинист может вычеркнуть

имена чуждых ему ученых из учебников истории, но их формулы останутся незаменимыми для науки и технологии. Сколь бы *echt-deutsch*² или стопроцентно американским ни было конечное приращение научного знания, к факту каждого нового технического достижения всегда в какой-то степени сопричастны и чужаки. Императив универсализма глубоко укоренен в безличном характере науки.

Однако институт науки всего лишь часть более широкой социальной структуры, с которой он не всегда интегрирован. Когда эта широкая культура противостоит универсализму, этос науки подвергается серьезному испытанию. Этноцентризм несовместим с универсализмом. Человек науки — особенно во времена международных конфликтов, когда господствующее определение ситуации выдвигает на передний план национальные лояльности, — оказывается под влиянием противоборствующих императивов научного универсализма и этноцентрического партикуляризма. Структура ситуации, в которую он попадает, определяет ту социальную роль, которую ему предлагается.

2 Беспримесно немецким (*нем.*) сыграть. Человек науки может превратиться в человека войны — и соответственно действовать. Так, в 1914 г. манифест 93 немецких ученых и гуманитариев, среди которых были Байер, Brentano, Эрлих, Габер, Эдуард Мейер, Оствальд, Планк, Шмоллер и Вассерман, вызвал бурную полемику, в ходе которой немцы, французы и англичане обряжали в одеяния ученых свои политические Я.

Беспристрастные ученые оспаривали «враждебные» вклады в науку, вменяя друг другу в вину националистическую пристрастность, взаимное восхваление, интеллектуальную непорядочность, некомпетентность и отсутствие творческих способностей. Тем не менее, само это отклонение от нормы универсализма фактически предполагало легитимность данной нормы. Ибо националистическая пристрастность оскорбительна лишь тогда, когда о ней судят исходя из стандарта универсализма; в ином институциональном контексте она переопределяется как добродетель, патриотизм. Таким образом, нравы вновь подтверждаются самим презрительным отношением к их несоблюдению.

Даже подвергаясь контрдавлению, ученые всех национальностей оставались, в более прямом смысле, верны универсалистскому стандарту. Подтверждался интернациональный, безличный, фактически анонимный характер науки. (Пастер: «*Le savant a une patrie, la science n'en a pas*»). Отказ от этой нормы воспринимался как вероломство. Универсализм находит дальнейшее выражение в требовании, чтобы перед одаренными людьми была открыта карьера. Рациональное обоснование этого задается институциональной целью. Ограничивать доступ к научной карьере на каких-либо иных основаниях, кроме недостатка компетентности, значит наносить ущерб приумножению знания. Свободный доступ к научным занятиям является функциональным императивом.

Практическая целесообразность и мораль совпадают. Отсюда аномальность Карла II, прибегшего к нравам науки с тем, чтобы осудить Королевское общество за вынашиваемые им планы исключения из своих рядов Джона Граунта, политического арифметика, и его высочайших наставлений, что «ежели оно и впредь будет находить таких торговцев, то ему надлежит беспрекословно и без долгих разговоров принимать их в свои ряды». Здесь этос науки опять-таки может входить в разногласия с этосом более широкого общества. Ученые могут усваивать кастовые стандарты и закрывать доступ в свои ряды тем, кто обладает низшим статусом, независимо от того, каковы их способности и достижения.

Однако это провоцирует нестабильную ситуацию. Извлекаются наружу до мелочей продуманные идеологии, призванные затушевать несовместимость кастовых нравов с институциональной задачей науки. Члены низшей касты должны быть показаны от природы не способными к научной работе, либо, по крайней мере, должен систематически обесцениваться их вклад в науку. «Из истории науки можно привести тот факт, что основоположники физических исследований и великие первооткрыватели, начиная с Галилея и Ньютона и заканчивая ведущими физиками нашего времени, были почти исключительно арийцами, главным образом представителями нордической расы».

Уточнение «почти исключительно» признается недостаточным основанием для того, чтобы отказать представителям других каст в каких бы то ни было притязаниях на научные достижения. Поэтому такая идеология находит свое логическое завершение в представлениях о «хорошей» и «плохой» науке: реалистичная, прагматичная наука арийцев противопоставляется догматичной, формальной науке неарийцев. В других

случаях основания для исключения ищут во внеучной способности людей науки быть врагами государства или церкви. Так, защитники культуры, отрекающейся от универсалистских стандартов, как правило, чувствуют себя обязанными на словах поддерживать эту ценность в области науки.

Универсализм лицемерно утверждается в теории и подавляется на практике.

Этос демократии, как бы неадекватно ни воплощался он на практике, включает в себя универсализм как главный направляющий принцип. Демократизация равносильна прогрессивному устранению ограничений на упражнение и развитие социально ценных способностей. Не фиксация статуса, а безличные критерии достижения характеризуют демократическое общество. В той мере, в какой такие ограничения все-таки сохраняются, они рассматриваются как препятствия на пути к полной демократизации. Так, например, в той мере, в какой демократия, основанная на принципе *laissez-faire*, допускает накопление

отличительных преимуществ для некоторых сегментов населения, отличия, не связанные с доказанными различиями в способностях, становятся вследствие демократического процесса объектом возрастающего регулирования со стороны политической власти. В условиях изменения должны вводиться новые технические формы организации для сохранения и расширения равенства возможностей. Политический аппарат, призванный воплощать на практике демократические ценности, может, стало быть, изменяться, однако универсалистские стандарты остаются в силе. В той степени, в какой общество является демократическим, оно обеспечивает простор осуществлению универсалистских критериев в науке.

«Коммунизм»

«Коммунизм», в неспециальном и более широком смысле общего владения благами, — второй неотъемлемый элемент научного этоса. Фундаментальные открытия науки являются продуктом социального сотрудничества и предназначены для сообщества. Они образуют общее наследие, в коем доля индивидуального производителя строго ограничена.

Закон или теория, носящие чье-либо имя, не входят в исключительную собственность первооткрывателя и его наследников, равно как нравы не наделяют их особыми правами пользоваться и распоряжаться ими. Право собственности в науке сводится рациональными основаниями научной этики к самому минимуму. Притязания ученого на «свою» интеллектуальную «собственность» ограничиваются притязаниями на признание и уважение, которые, если данный институт функционирует хотя бы с минимальной степенью эффективности, приблизительно соразмерны значимости того нового, что он внес в общий фонд знания. Эпонимия — например, система Коперника или закон Бойля — является, стало быть, одновременно и мнемоническим средством, и средством увековечения памяти о ком-то.

Учитывая такой институциональный акцент на признании и уважении как единственном праве собственности ученого в его открытиях, «нормальной» реакцией становится озабоченность научным приоритетом. Те споры о приоритете, которыми размечены ключевые вехи в истории современной науки, порождаются этим институциональным акцентом на оригинальности.

Отсюда берет начало состязательное сотрудничество. Продукты конкуренции обобществляются, а почести достаются производителю. Нации подхватывают притяза-

ния на первенство, и свежие вливания в общее достояние науки обильно снабжаются национальными именами: взять хотя бы споры, разгоревшиеся в связи с конкурирующими притязаниями Ньютона и Лейбница на изобретение дифференциального исчисления. Однако все это никак не затрагивает статус научного знания как общего достояния.

Институциональное представление о науке как о части общественной сферы связано с императивом сообщения об открытиях. Секретность — антитеза этой нормы; полная и открытая коммуникация — ее осуществление. Давление, подталкивающее к распространению научных результатов, подкрепляется институциональной задачей расширения границ знания и стимулирующей силой признания, которое, конечно же, зависит от публикации. Ученый, не сообщающий о своих важных открытиях научному сообществу — этакий, стало быть, Генри Кавендиш, — становится мишенью амбивалентных реакций. Его ценят за его талант и, возможно, за его скромность. Но с институциональной точки зрения его скромность, всерьез говоря, неуместна, учитывая моральное принуждение делиться богатствами науки.

В этой связи замечание Олдоса Хаксли по поводу Генри Кавендиша, каким бы оно ни было обывательским, весьма показательно: «От восхищения его гением нас удерживает некоторое неодобрение; мы чувствуем, что такой человек эгоистичен и антисоциален». Эпитеты эти особенно поучительны, ибо предполагают нарушение определенного институционального императива. Утаивание научного открытия, даже если за ним не стоит никакого скрытого мотива, является предосудительным.

Общественный характер науки находит дальнейшее отражение в признании учеными своей зависимости от культурного наследия, на которое никто из них не имеет каких бы то ни было исключительных прав. Замечание Ньютона: «Если я и увидел дальше, то только благодаря тому, что стоял на плечах гигантов», — выражает чувство обязанности общему наследию и одновременно признание фундаментальной кооперативности и кумулятивности научного достижения. Скромность научного гения не просто уместна с точки зрения культуры, но и вытекает из сознания того, что научный прогресс предполагает сотрудничество прошлых и нынешних поколений. Именно Карлейль, а не Максвелл доставлял себе удовольствие мифотворческой концепцией истории.

Коммунизм научного этоса несовместим с определением технологии как «частной собственности» в капиталистической экономике. В нынешних работах о «крахе науки» отражается этот конфликт. Патенты декларируют исключительные права пользования, а часто и неиспользования. Утаивание изобретения идет вразрез с рациональными основаниями научного производства и распространения научных результатов, что можно увидеть из решения суда по иску США к американской телефонной компании Белла: «Изобретатель — это тот, кто открыл нечто ценное. Это его абсолютная собственность. Он может утаивать свое знание от общественности...»

Реакции на эту конфликтную ситуацию были разными. Некоторые ученые в качестве средства самозащиты стали брать патенты на свои работы, дабы гарантировать их доступность для общественного использования. Патенты брали Эйнштейн, Милликен, Комптон, Лангмур. Ученых настойчиво призывали становиться учредителями новых экономических предприятий. Другие пытаются разрешить этот конфликт, становясь на сторону социализма. Эти предложения — и те, которые требуют от научных открытий экономической отдачи, и те, которые требуют таких изменений в социальной

системе, которые бы позволили науке заниматься своим делом, — отражают расхождения в понимании интеллектуальной собственности.

Незаинтересованность

Наука, как и вообще все профессии, включает в качестве базисного институционального элемента незаинтересованность. Незаинтересованность не следует приравнивать к альтруизму, так же как и заинтересованное действие — к эгоизму. Такие приравнения смешивают институциональный и мотивационный уровни анализа. Ученому чего только не приписывали: страсть к познанию, праздное любопытство, альтруистическую заботу о благе человечества и множество других особых мотивов.

Поиск отличительных мотивов велся, как оказалось, в неправильном направлении. Поведение ученых характеризуется скорее отличительным образцом институционального контроля над широким спектром мотивов. Ибо как только институт предписывает незаинтересованную деятельность, в интересах ученых подчиниться этому требованию под страхом санкций и — в той мере, в какой эта норма стала их внутренней нормой — под страхом психологического конфликта.

Фактическое отсутствие обмана в анналах науки, которое выглядит исключительным, если сравнить их с летописью других сфер деятельности, иногда объясняли личными качествами ученых. При этом подразумевается, что ученые рекрутируются из числа людей, проявляющих необычайно высокую степень моральной чистоты. На самом деле удовлетворительных свидетельств того, чтобы дело обстояло таким образом, нет; более убедительное объяснение можно обнаружить в некоторых отличительных качествах самой науки. В какой бы степени ни заключало научное исследование уже в самом себе проверяемость результатов, оно подлежит уточняющей проверке других экспертов. Иначе говоря — и это замечание, несомненно, может быть истолковано как *esse majesty* — деятельность ученых подчинена строгому полицейскому надзору, причем, быть может, в такой степени, которой нет параллелей ни в одной другой сфере деятельности.

Требование незаинтересованности имеет прочные основания в общественном характере и проверяемости науки, и это обстоятельство, как можно предположить, внесло свою лепту в честность людей науки. В царстве науки существует конкуренция — конкуренция, усиленная акцентом на приоритетность как критерий достижения, — и в условиях такой состязательности вполне могут зарождаться стимулы, побуждающие превзойти соперников незаконными средствами.

Но такие импульсы могут найти лишь скудную возможность выразиться в области научного исследования. Превознесение кумиров, неформальные клики, многочисленные нетривиальные публикации — эти и другие методы могут использоваться для самовозвеличивания. Но если говорить в целом, необоснованные претензии оказываются ничтожными и неэффективными. Перевод нормы незаинтересованности в практику действительно поддерживается конечной ответственностью ученых перед своими коллегами.

Предписания социализированного чувства и практической целесообразности в значительной степени совпадают, и эта ситуация благоприятствует институциональной стабильности. В этом отношении область науки несколько отличается от прочих профессий. Ученый не сталкивается *vis-a-vis* со своей обывательской клиентурой, как, например, врач или юрист. Возможность эксплуатации доверчивости, невежества и зави-

симости обывателя тем самым значительно уменьшается. Обман, махинации и безответственные претензии (шарлатанство) даже менее вероятны, чем в «обслуживающих» профессиях. Стимулы к уклонению от соблюдения нравов науки развиваются в той мере, в какой отношение «ученый — обыватель» становится главенствующим. Когда структура контроля, осуществляемого квалифицированными коллегами, оказывается неэффективной, вступают в игру злоупотребление экспертной властью и создание псевдонаук.

Добрая репутация науки и ее высокий моральный статус в глазах обывателя, вероятно, в немалой степени обязаны технологическим достижениям. Каждая новая технология несет с собою свидетельство честности ученого. Наука выполняет свои обещания. Однако ее авторитет может использоваться и иногда используется в корыстных целях, причем именно потому, что обыватели часто не в состоянии отличить ложные притязания на такой авторитет от подлинных. Мнимые научные заявления тоталитарного оратора о расе, экономике или истории оказываются для неподготовленной обывательской аудитории в одном ряду с газетными сообщениями о расширяющейся Вселенной или волновой механике. В обоих случаях человек с улицы не может их проверить, и в обоих случаях они могут идти вразрез со здравым смыслом.

Как бы то ни было, мифы будут казаться широкой публике более убедительными и будут для нее, безусловно, более понятными, нежели проверенные научные теории, поскольку они ближе к ее обыденному опыту и культурным предубеждениям. Следовательно, население в целом — отчасти

благодаря научным достижениям — становится восприимчивым к новым мистификациям, выраженным в якобы научных категориях. Заимствованный авторитет науки наделяет престижем ненаучную доктрину.

Организованный скептицизм

Как мы увидели в предыдущей главе, организованный скептицизм различными способами взаимосвязан с другими элементами научного этоса. Это одновременно и методологическое, и институциональное требование. Подвешивание суждения до тех пор, пока «на руках не окажутся факты», и отстраненное исследование мнений, внушающих веру, под углом зрения эмпирических и логических критериев периодически вовлекало науку в конфликт с другими институтами. Наука, которая вопрошает о фактах, в том числе и потенциальных фактах, касающихся каждого аспекта природы и общества, может вступать в конфликт с другими установками в отношении тех же самых данных, кристаллизованными и зачастую ритуализованными другими институтами. Научный исследователь не признает никакой пропасти между сакральным и профанным, между тем, что требует не критичного почтения, и тем, что можно объективно проанализировать («Ein Professor ist ein Mensch der anderer Meinung ist»³).

В этом, по-видимому, и кроется источник бунтов против так называемого вторжения науки в иные сферы. Такое сопротивление со стороны организованной религии стало теперь менее значимым по сравнению с сопротивлением экономических и политических групп. Это противостояние может существовать совершенно независимо от внедрения конкретных научных открытий, которые кажутся обесценивающими партикулярные

догмы церкви, экономики или государства. Скорее всего, оно вызывается рассеянным, зачастую неясным пониманием того, что скептицизм угрожает текущему распределению власти.

6.3.4.3. Темы и задания для мелкогрупповых/индивидуальных занятий

Мелкогрупповые/индивидуальные занятия по дисциплине учебным планом не предусмотрены.

6.3.4.4. Типовые темы и задания контрольных работ (контрольного урока)

Контрольная работа в учебном процессе не используется.

6.3.4.5. Тестовые задания

Тестовые задания включены в фонд оценочных средств. Используются тестовые задания в форме выбор одного, двух и более правильных ответов из предложенных, установление соответствия (последовательности), кейс-задания.

6.4. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений и владений, характеризующих этапы формирования компетенций

1. Нормативно-методическое обеспечение текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся осуществляется в соответствии локальными нормативными актами вуза.

Конкретные формы и процедуры текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по дисциплине отражены в 4 разделе «Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам / модулям) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий».

Анализ и мониторинг промежуточной аттестации отражен в сборнике статистических материалов: «Итоги зимней (летней) зачетно-экзаменационной сессии».

2. Для подготовки к промежуточной аттестации рекомендуется пользоваться фондом оценочных средств:

- перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы (см. п. 6.1);
- описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания (см. п. 6.2);
- типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, владений, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы (см. п. 6.3).

3. Требования к прохождению промежуточной аттестации зачет и экзамен. Обучающийся должен:

- своевременно и качественно выполнять практические работы;
- своевременно выполнять самостоятельные задания;
- пройти промежуточное тестирование.

4. Для осуществления процедур текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья фонды оценочных средств адаптированы за счет использования специализированного оборудования для инклюзивного обучения. Форма проведения текущей и итоговой аттестации для студентов-инвалидов устанавливается с учетом индивидуальных психофизических особенностей (устно, письменно на бумаге, письменно на компьютере, в форме тести-

рования и т. п.). При необходимости студенту-инвалиду предоставляется дополнительное время для подготовки ответа на зачете и экзамене.

7. ПЕРЕЧЕНЬ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

7.1. Печатные и (или) электронные образовательные ресурсы¹

1. Лебедев, С. А. Методология научного познания : учебное пособие для вузов / С. А. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 153 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00588-2. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/470465>

2. Канке, В. А. Основные философские направления и концепции науки [Текст]: учеб. пособ. / В. А. Канке. — М.: Логос, 2004. — 328 с. — (Новая университетская библиотека)

3. Классическая философия науки [Текст]: хрестоматия / под ред. В. И. Пржиленского. — М.; Ростов н/Д: МарТ, 2007. — 592 с. — (Учебный курс)

4. Лебедев, С. А. Философия науки [Текст]: словарь основных терминов: учеб. пособие / С. А. Лебедев. — М.: Академический проект, 2004. — 320 с. — (Учебное пособие для вузов)

5. Лебедев, С. А. Философия науки [Текст]: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории): науч. изд-е / С. А. Лебедев. — М.: Академический проект, 2008. — 692 с.

6. Никитич, Л. А. История и философия науки [Текст]: учеб. пособие для студентов и аспирантов высш. учеб. заведений / Л. А. Никитич. — М.: ЮНИТИ -Дана, 2008. — 343 с.

7. Розин, В. М. История и философия науки : учебное пособие для вузов / В. М. Розин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 414 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06419-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/473467>

8. Рузавин, Г. И. Философия науки [Текст]: учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений / Г. И. Рузавин. — М.: ЮНИТИ-Дана, 2008. — 400 с.

7.2. Информационные ресурсы

7.2.1. Профессиональные базы данных и информационные справочные системы

Базы данных:

Библиотека диссертаций и рефератов России.— Режим доступа: <http://www.dslib.net>

Единое окно доступа к информационным ресурсам.— Режим доступа: <http://window.edu.ru>

«Киберленинка» Научная электронная библиотека.— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

Национальная электронная библиотека — Режим доступа: <http://xn--90ax2c.xn--plai/>

ЭБС «Рукоонт» — Режим доступа: <http://rucont.ru>

¹ Обеспечение обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья печатными и электронными образовательными ресурсами осуществляется в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья.

Информационные справочные системы:

Использование информационных систем по дисциплине не предусмотрено.

7.2.2. Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет

1. <https://gtmarket.ru/> – Гуманитарный портал.
2. <http://filosof.historic.ru> — Цифровая библиотека по философии.
3. <https://iphlib.ru/greenstone3/library> – Электронная библиотека института философии РАН.
4. <https://www.culture.ru/> – Культура.РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России

8. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Для дисциплины, изучаемой с применением ДОТ, используется модульная модель. Она предполагает разделение учебной дисциплины на модули. Модуль – это логически целостный, завершённый фрагмент учебной дисциплины. Модульная система при построении учебной дисциплины позволяет всем участникам образовательного процесса (обучаемому, педагогу, администратору) последовательно отслеживать и контролировать ход изучения дисциплины. Платформа Moodle позволяет сделать настройку, при которой от одного модуля к другому модулю обучающийся может переходить только при условии, если он прослушал лекции, правильно ответил на тестовые задания по итогам ее прослушивания, выполнил практические задания на положительную оценку. Эта же настройка не позволит обучающемуся перейти на следующий семестр, если он не завершил изучение хотя бы одной теме, в т. ч. не прошел итоговое тестирование, или получил неудовлетворительную оценку.

Комплексное изучение обучающимися дисциплины предполагает: овладение материалами лекций, печатными и электронными образовательными ресурсами, указанными в рабочей программе дисциплины; творческую работу обучающихся в ходе выполнения практических заданий, а также систематическое выполнение тестовых и иных заданий для самостоятельной работы обучающихся.

В ходе лекций раскрываются основные вопросы в рамках рассматриваемой темы, делаются акценты на наиболее сложные и интересные положения изучаемого материала, которые должны быть приняты обучающимися во внимание. Все лекции сопровождаются слайдами, подготовленными в программе PowerPoint.

После прослушивания каждой лекции обучающийся должен ответить на три тестовых задания, составленных на основе ее содержания.

Основной целью практических занятий является отработка профессиональных умений и владений навыками. Выполненные практические задания прикрепляются обучающимися в личном кабинете на платформе Moodle и автоматически приходят на электронную почту преподавателя. При необходимости обучающимся могут быть предложены материалы для выполнения практического задания, например, отчеты, копии архивных документов, нормативные документы и т. д. Все задания для практических занятий озвучены преподавателем (цель – объяснить методику выполнения). Если у обучающегося возникли вопросы по выполнению задания, он может задать их на форуме. Форум позволяет преподавателю давать обучающимся дополнительные рекомендации и разъяснения. После проверки педагог выставляет оценку (можно дать краткие комментарии) в личном кабинете обучающегося.

Для выполнения заданий самостоятельной работы в письменной форме по темам обучающиеся, кроме рекомендуемой печатных и электронных образовательных

ресурсов и интернет-ресурсов, должны использовать публикации по изучаемой теме в профессиональных периодических изданиях (задания для самостоятельной работы см. в Разделе 5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине).

Предусмотрено проведение индивидуальной работы (консультаций) с обучающимися в ходе изучения материала данной дисциплины.

На платформе Moodle, на усмотрение преподавателя, могут быть размещены дополнительные материалы, например, словарь терминов, хрестоматия (сборник фрагментов текстов), иллюстративный, видеоматериал или ссылки на них и т. д.

Выбор методов обучения для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья определяется с учетом особенностей восприятия ими учебной информации, содержания обучения, методического и материально-технического обеспечения. В образовательном процессе используются социально-активные и рефлексивные методы обучения, технологии социокультурной реабилитации с целью оказания помощи в установлении полноценных межличностных отношений с другими обучающимися, создания комфортного психологического климата в студенческой группе.

Таблица 14

Оценочные средства по дисциплине с учетом вида контроля

Наименование оценочного средства	Краткая характеристика оценочного средства	Виды контроля
Аттестация в рамках текущего контроля	Средство обеспечения обратной связи в учебном процессе, форма оценки качества освоения образовательных программ, выполнения учебного плана и графика учебного процесса в период обучения студентов.	Текущий (аттестация)
Доклад	Средство оценки владения навыками публичного выступления по представлению полученных результатов решения определенной учебно-практической, учебно-исследовательской или научной темы.	Текущий (в рамках самостоятельной работы и семинара)
Зачет и экзамен	Формы отчетности обучающегося, определяемые учебным планом. Зачеты служат формой проверки качества выполнения обучающимися учебных работ, усвоения учебного материала практических занятий. Экзамен служит для оценки работы обучающегося в течение срока обучения по дисциплине (модулю) и призван выявить уровень, прочность и систематичность полученных им теоретических и практических знаний, приобретения владения навыками самостоятельной работы, развития творческого мышления, умение синтезировать полученные знания и применять их в решении практических задач.	Промежуточный
Дискуссия	Оценочные средства, позволяющие включить обучающихся в процесс обсуждения спорного вопроса, проблемы и оценить их умение аргументировать	Текущий (в рамках семинара)

Наименование оценочного средства	Краткая характеристика оценочного средства	Виды контроля
	собственную точку зрения.	
Семинар	Один из основных методов обсуждения учебного материала и инструмент оценки степени его усвоения. Семинары проводятся по наиболее сложным вопросам (темам, разделам) учебной программы с целью углубленного изучения дисциплины, привития обучающимся владения навыками самостоятельного поиска и анализа информации, формирования и развития научного мышления, умения активно участвовать в творческой дискуссии, делать выводы, аргументировано излагать и отстаивать свое мнение.	Текущий
Ситуационные задания	Задания, выполняемые обучающимися по результатам пройденной теории, включающие в себя не вопрос – ответ, а описание осмысленного отношения к полученной теории, т. е. рефлексии, либо применение данных теоретических знаний на практике.	Текущий (в рамках семинара или сам. работы)
Тест	Система стандартизированных заданий, позволяющая автоматизировать процедуру измерения уровня знаний и умений обучающегося.	Промежуточный.

9. ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Материально-техническое оснащение обучения с использованием исключительно ДОТ включает следующие составляющие:

- каналы связи не ниже 512 Кбит/с на одного пользователя, находящегося в здании, для организации взаимодействия в режиме видеоконференций, и 10 Мбит/с на 100 пользователей, одновременно подключенных к системе ДОТ;
- система дистанционного обучения (платформа Moodle);
- рабочие места педагогов;
- дополнительное оборудование (web-камера, наушники, колонки);
- программное обеспечение: Mirapolis Virtual Room, офисный пакет программ.

Формирование информационной среды осуществляется с помощью программной системы дистанционного обучения, с помощью которой создается и размещается интерактивный образовательный контент, фиксируются результаты и процесс продвижения обучающегося, создаются условия для взаимодействия участников образовательной деятельности (форумы, чаты и т. д.).

При обучении с применением исключительно ДОТ обучающимся должна использоваться компьютерная техника, которая отвечает следующим минимальным требованиям:

- наличие интернет-браузера и подключение к сети Интернет;
- программное обеспечение для работы с использованием аудио-, видео-;
- наушники и/или динамики, микрофон, web-камера.

Каждый обучающийся в течение всего периода обучения обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде вуза из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Интернет), как на территории ЧГИК, так и вне ее.

Электронная информационно-образовательная среда ЧГИК обеспечивает:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин, рабочим программам практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин, программах практик;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы, содержащее:

- *документированные индивидуальные образовательные достижения:* сертификаты, дипломы, грамоты, документы об участии в грантах, сертификаты о прохождении тестирования и т. д.,

- *исследовательские, проектные и творческие работы:* публикации, **курсовые работы**, проекты, и т. д.,

- *отзывы и характеристики на исследовательские, проектные и творческие работы:* благодарственные письма и т. д.

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы магистратуры;

- проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением дистанционных образовательных технологий;

- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и асинхронное взаимодействия посредством сети «Интернет».

Функционирование электронной информационно-образовательной среды обеспечивается соответствующими средствами информационно-коммуникационных технологий и квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих. Функци-

онирование электронной информационно-образовательной среды в ЧГИК соответствует законодательству Российской Федерации.

Система дистанционно обучения ЧГИК (авторизованный доступ) – <https://sdo.chgik.ru>.

Лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение: платформа Moodle, Mirapolis Virtual Room,

Лист изменений в рабочую программу дисциплины

В рабочую программу дисциплины внесены следующие изменения и дополнения:

Учебный год	Реквизиты протокола Ученого совета	Номер раздела, подраздела	Содержание изменений и дополнений
2024/25	Протокол № 11 от 27.05.2024		Без изменений
2025/26	Протокол № 8 от 26.05.2025		Без изменений
2026/27	Протокол № 10 от 25.05.2026	7.2	Обновлен список

Учебное издание

Автор-составитель
Елена Владимировна Тищенко

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Рабочая программа дисциплины

**программа магистратуры
«Управление документами»
с применением исключительно
дистанционных образовательных технологий
по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведение**

квалификация: магистр

*Подписано к печати
Формат 60х84/16
Заказ*

*Объем 2.6 п. л.
Тираж 100 экз.*

Челябинский государственный институт культуры
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГИК. Ризограф